

WIADOMOŚCI POLSKIE ПОЛЬСКИЕ ВЕДОМОСТИ

3 (43) - 2014

PISMO POLAKÓW Z POŁUDNIA ROSJI / ИЗДАНИЕ ПОЛЯКОВ ЮГА РОССИИ

ПОЛОНИКУС 2014

22 августа

22 августа 2014 г. в Краснодаре на Театральной площади прошёл праздничный митинг, посвящённый Дню Государственного флага Российской Федерации. В торжестве приняли участие представители Краснодарского Центра национальных культур, в том числе Польского центра «Единство». Кульминацией мероприятия стало поднятие флага России.

21 сентября в национальной гостиной МКУ «Общественно-информационный центр города Краснодара» состоялся культурно-просветительский вечер, посвящённый 650-летию со времени основания Ягеллонского университета в Кракове и его взаимодействия с вузами России и Краснодарского края. Организаторами вечера выступили Мария Квасневская и Агата Ясинская, которая уже учится в этом славном вузе.

Ягеллонский университет был основан в 1364 г. и с тех пор является неотъемлемой частью жизни Кракова. На сегодняшний день в университете обучается 51 238 студентов, работает 3798 академических преподавателей и 683 профессора. Университет обеспечивает профессиональную подготовку по полутора сотням специальностей. В последние несколько лет Ягеллонский университет занимает ведущие места в различных рейтингах лучших университетов Польши и Европы.

Ягеллонский университет известен и ценится за возможность развиваться интеллектуально и профессионально, очень большой выбор специализаций в исследованиях по вопросам Европейской интеграции, высококачественные и всемирно известные исследования, динамическое развитие дидактических и научно-исследовательских центров, широкий диапазон инновационных исследований.

В юбилейный 2014 год в Ягеллонском университете прошло множество научных и культурных мероприятий: официальные торжества, общепольские и международные конференции, научные симпозиумы, культурные мероприятия, выставки и сопутствующие публикации.

Стоит отметить, что именно в Ягеллонском университете начинал свою научную деятельность Миколай Коперник – автор революционной теории, которая привела к свержению средневекового мировоззрения, ставящего Землю в центре мироздания. Учёный неоднократно отмечал, что многим обязан именно своей alma mater. Среди других выпускников, чьи имена прославили как Ягеллонский университет, так и Польшу в целом, можно отметить короля Яна III Собеского, называемого защитником христианской веры; Кароля Войтылу, позднее известного, как Папа Римский Иоанн Павел II; писателя и философа Станислава Лема; поэту Виславу Шимборскую, лауреата Нобелевской премии по литературе.

Ягеллонский университет имеет соглашения о сотрудничестве с ведущими вузами России – МГУ и СПбГУ. Регулярно проводятся совместные конференции, как в России, так и в Польше.

23–30 сентября в кинозалах ГАУК КК «Кубанькино» прошёл 7-й Фестиваль польских фильмов «Висла» в России, ставший уже постоянным событием в российском культурном календаре, а его главной целью является представление российским зрителям наиболее выдающихся произведений польского кинематографа.

«Висла» является частью масштабного проекта польско-российского сотрудничества, в который входит также Фестиваль российских фильмов «Спутник», ежегодно проходящий в ноябре в Варшаве. Фестиваль адресован любителям хорошего кино, которые смогли по достоинству оценить высокохудожественные картины польских режиссёров, а также почитателям польской культуры.

В торжественной церемонии открытия фестиваля – 23 сентября – приняли участие: фольклорно-этнографический ансамбль «Польские цветы» (руководитель – Лора Козловская), исполнители Юлия Рудченко и Андрей Живенков, представители польской диаспоры Кубани.

Фильмы для показа были предоставлены фондом «Поддержка», главный партнёр – Фонд «Российско-польский центр диалога и согласия».

Открылся фестиваль романтической комедией «Сколько весит троянский конь?» режиссёра Юлиуша Махульского.

Во второй день фестиваля зрители увидели фильм «Женский день» Марии Садовской, который выиграл Главный конкурс 7-го Фестиваля польских фильмов «Висла» в Москве! Приз зрительских симпатий получил фильм Мацея Пепшицы «Желание жить», который зрители увидели 30 сентября в последний день фестиваля.

В этом году «Висла» принесла россиянам волну нового польского кино, фильмы заслуженных и молодых режиссёров, лауреатов престижных фестивалей и многообещающие дебюты. Были представлены художественные фильмы высочайшего качества, которые, в большинстве своём, никогда не появятся в широком российском прокате.

PO PODRÓŻY pozostały mi wspaniałe wrażenia i niezapomniane wspomnienia. Uprzednio już brałem udział w czterech innych zlotach. I za każdym razem cierpliwie czekałem na koniec imprezy. Tym razem wszystko było inaczej – wcale nie miałem ochoty wracać do domu.

Od samego początku naszej podróży opiekowała się nami pani Swietłana Jewglewska z Krasnodaru. Opiekunowie oraz organizatorzy byli uprzejmi i rzetelni. Przez cały czas mojego pobytu nigdy nie zaznałem najmniejszej nawet obojętności z ich strony. Ze swojej strony traktowaliśmy opiekunów, jako starszych przyjaciół, na pomoc których zawsze moglibyśmy liczyć.

Uczestnikami Zlotu były dzieci polskiego pochodzenia w wieku od 8 lat. Oprócz Polaków z Rosji przyjechali także Polacy z wielu innych krajów europejskich: Białorusi, Francji, Irlandii, Niemiec, Ukrainy, Włoch. Dzięki Zlotowi zdobyłem wielu nowych przyjaciół, a mianowicie: Cypriana, Cyryla, Dominikę, Mateusza, Olafa, Oliwię. Rozmawialiśmy po polsku, angielsku i rosyjsku. Mimo, że Zlot odbywał się podczas skomplikowanej sytuacji międzynarodowej, nas to nie

POLONICUS 2014

VI Zlot Młodzieży Polonijnej POLONICUS 2014 zorganizowany przez Fundację „Freya” odbył się w sercu Polski – Biskupinie – najstynniejszym rezerwacie archeologicznym w Kraju.

bardzo obchodziło – przecież wszyscy byliśmy Polakami.

Mieszkaliśmy we czwórkę w ślicznych, czystych pokojach. Lokale bardziej kojarzyły mi się z dobrym hotelem, niż z obozem.

Organizatorzy przygotowali dla nas ciekawe imprezy, na przykład: warsztaty tańca brzucha, kulinarne, malowania na szkle, siatkówki, pierwszej pomocy itd. Oprócz tego, co dzień mieliśmy lektoraty z języka polskiego. Organizowali nam wycieczki do Gniezna, Torunia, Żnina. Wycieczki były prowadzone w języku polskim, jeśli cokolwiek nie mogliśmy zrozumieć, to nasz opiekun z Anapy pan Włodzimierz Figłowski nam uprzejmie w tym pomagał i tłumaczył.

Dzięki Zlotowi zdobyłem szeroką wiedzę z zakresu polskiej kultury oraz zacząłem aktywnie uczyć się polskiego. Mam nadzieję, że ta podróż do obozu polonijnego nie będzie ostatnią. Bardzo chciałbym złożyć podziękowania PCNK „Jedność”, Ambasadzie Rzeczypospolitej Polskiej w Moskwie i fundacji „Freya” za niezapomniane wakacje!

Nikita KWAŚNIEWSKI

ИНФОРМАЦИОННЫЕ стенды «Полонии Дона» украшали фоторепортажи с проводимых диаспорой мероприятий, посвящённых истории и культуре поляков, живущих на Донской земле: о визите Посла Республики Польша Войцеха Зайончковского в Ростов-на-Дону, о традиционных Польских балах, об установке мемориальной доски на здании бывшей римско-католической

«ПОЛОНИЯ ДОНА» «РОСТОВ

Фестиваль «Ростов многонациональный» состоялся в рамках празднования Дня города Ростова-на-Дону, который пришёлся на 20 сентября 2014 г. Традиционно мероприятие проводилось на набережной донской столицы, где представители более 20 национальностей (а всего в Ростове-на-Дону их более 100) продемонстрировали многочисленным гостям народные костюмы, блюда национальной кухни, игру на музыкальных инструментах.

школы, на которой присутствовал польский консул Рафал Косиба, о посещении членами «Полонии Дона» памятных мест в Республике Польша, о празднования Рождества Христова, спортивных соревнованиях и т.д.

В экспозиции были представлены изделия национальных ремёсел, а также блюда польской кухни, которыми многочисленных гостей праздника угощали ребята в польских костюмах (самая маленькая участница — панна Эва). Большой

НА ФЕСТИВАЛЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ»

ПОЛЬСКИЕ ВЕДОМОСТИ, Краснодар, 2014, № 3 (43)

Ставропольского края, исполнили зажигательную польскую народную песню.

Представители польской диаспоры под руководством председателя «Полонии Дона» Ирены Вележинской вместе с другими диаспорами, проживающими на территории донской столицы, приняли участие в создание букета Ростова-на-Дону и выступили в праздничном концерте.

— Крепкие многонациональные отношения, основанные на дружбе, — это один из фундаментов динамичного развития Ростова, — подчеркнул заместитель мэра города по социальным вопросам С. К. Сухариев. — Поэтому все участники праздника и обычные горожане смогли почувствовать атмосферу взаимопонимания, которая складывалась столетиями.

Марианна РАДУЖАН

интерес вызвал традиционный бигос и польская зубровка! Гостей праздника «потчевали» не менее «вкусными» и колоритными песнями и танцами: когда к стенду Полонии подошла официальная делегация администрации города во главе с мэром Ростова-на-Дону М. А. Чернышёвым, члены «Полонии Дона» и организации «Объединённые польские сердца», специально приехавшие на праздник из города Железноводска

ПУБЛИКАЦИЯ вызвала большой поток писем председателю общества — Ирине Андреевне Дубровиной — от поляков из Польши и других стран. Она записывала воспоминания репрессированных, опубликовывала их в прессе, а члены общества «Совесть» составляли картотеку этих материалов, т.е. писали историю котласских поляков. Автор одного из писем — Аполлония Соболевская из Варшавы — хотела найти место захоронения брата Яна Шуберта, умершего от туберкулёза в Конецгорском отделении Кулойлага. В июне 1993 г. супруги Соболевские приехали в Котлас и посёлок Рочегда Виноградовского района, где встретились со свидетелями трагических событий далёких лет, прошли по болоту на лагерное кладбище, зажгли поминальные свечи.

В 1995 г. Марк Соболевский вновь приехал в Котлас в составе группы журналистов польского радио и телевидения вместе с представителями Генерального консульства Республики Польша в Санкт-Петербурге. Тогда были установлены четыре памятных креста на кладбищах «Заовражье» и «Макариха», в центре посёлка Рочегда у лагерного барака, и на лагерном польском кладбище. О церемониях открытия памятников прошли передачи по польскому радио и телевидению.

В июне 1993 г. в Котласе и Харитонове побывал бизнесмен из Лондона Тадеуш Вальчак, бывший спецпоселенец 1940–1941 гг. посёлка Заруба на реке Елуга. Он побывал в местах польских ссылок, после чего написал книгу и снял видеофильм, которые подарил бывшему ссыльному Тобиасу Вайсману, который родился и вырос в польском городе Тарнуве, окончил Краковский университет, имел два высших образования, знал 8 языков. В начале 1940-х гг. Вайсман был осуждён по 58 статье, отбыл 10 лет лагерей, затем женился и остался в Котласе, работал главным инженером горпромкомбината. Тобиас Вайсман перевёл книгу Вальчака «Жизнь, и не только своя».

24 июля 1994 г. состоялось первое со-
б р а н и е

«КОТЛАССКАЯ

О массовой депортации поляков в Котлас в 1940 г. нам впервые стало известно в августе 1991 г. из письма варшавского журналиста Казимежа Зиберта в котласскую газету «Двинская правда». Зиберт — бывший ссыльный, житель спецпосёлка, рабочий Лимендского леспромпхоза, опубликовал статью в еженедельнике «Политика» о деятельности котласского общества «Совесть», располагающего документами Архангельского архива МВД.

«Полонии», на котором было создано русско-польское общество для объединения людей, имеющих польские корни и русских, интересующихся историей и культурой Польши. Председателем «Полонии» была избрана Раиса Цезаревна Петрова. Позднее председателями «Котласской Полонии» были А. П. Хмель, А. И. Смолина, Г. Ф. Сергеева.

В 1995 г. во время визита в Котлас мэра г. Тарнува Романа Чепеля было заключено соглашение о побратимстве городов. Побратимские связи включали обмен делегациями, изучение истории Польши, истории репрессий на Севере. Школьники Котласа и Рочегды ухаживали за польскими могилами, ездили в молодёжные лагеря Кракова, Ченстоховы, Пшасныша, Дравско-Поморского и др. В Котласе побывали поляки из Варшавы, Лондона, Вроцлава, Тарнува, Санкт-Петербурга.

Летом 1996 г. в Котласской администрации были вручены «Золотые медали Совета памяти и мученичества» Т. Вайсману, И. Дубровиной и Г. Сергеевой.

В январе 2000 г. состоялась учредительная конференция, и 18 января «КОТЛАССКАЯ ПОЛОНИЯ» была зарегистрирована в Управлении юстиции Архангельской области (учредители: А. И. Смолина, Т. В. Филиппева и В. И. Вострых).

«Котласская Полония» активно сотрудничает с Генконсульством Республики Польша в Санкт-Петербурге и «Полонией» города на Неве. В обществе проходят лекции профессоров из Польши. С 2005 г. в Котласе проходят традиционные Дни польской культуры и истории, ежегодно в них принимает участие сотни жителей Котласа и Коряжмы. Дни культуры и истории включали в себя краеведческие чтения «Котлас в судьбах поляков», лекторий «Польская ссылка на русском Севере», поминальные церемонии на кладбищах «Заовражье» и «Макариха», открытие памятника строителям моста через Малую Северную Двину. А также концерты «Славянское созвучие», спектакли коряжемского Театра-студии «Вариация», международные

В Заовражье

ПОЛОНИЯ»

Полонийная встреча

пленэры и выставка картин художников «Русский Север», выставки картин польских художников и концерты польских артистов.

В 2005 г. «Котласская Полония» была награждена медалью Польши «Про мемория». В 2007–2008 гг. в котласской средней школе № 4 учитель Яцек Шиморек из Варшавы обучал польскому языку около 100 детей и взрослых. В 2008 г. в Польше побывали победительницы конкурса знаний о Польше, школьницы Е. Пашкова, Н. Попова и А. Докшина. В октябре 2008 г. вновь Котлас принял официальную делегацию города-побратима Тарнува.

Важную роль в жизни «Котласской Полонии» играет Образцовый художественный коллектив Театр-студия «Вариация» (руководитель Ольга Панова) г. Коряжмы. Главный спектакль театра – «Варшавский набат» по пьесе Вадима Коростылёва.

27 января 2010 г. исполнилось 65 лет освобождению советскими войсками лагеря Освенцим. Его освобождению и был посвящён конкурс работ среди котласских школьников, студентов и учителей «Память об Освенциме и Холокосте – путь к толерантности». Его организаторами стали АНО «Баренц-центр» и общественное движение «Котласская Полония». В конкурсе приняли участие семь человек. Работы были основаны на документальном материале и воспоминаниях. Победителями стали члены клуба «Чтобы помнили» школы № 4 (руководитель А. Смолина).

В июне 2010 г. впервые в Тарнове прошли дни русской культуры, в которых приняли участие котласские артисты и художники. Делегацию возглавляла директор школы искусств Т. Е. Меньшакова.

В 2011 г. дни польской культуры были посвящены открытию на мемориальном кладбище «Макариха» кенотафа известному польскому артисту Эугениушу Бодо, умершему в Котласе 7 октября 1943 года в возрасте 43 лет. Они были организованы Польским институтом в Санкт-Петербурге (директор Цезарь Карпинский), «Котласской Полонией» и отделом культуры г. Котласа. Состоялся концерт под названием «Польска фаля» («Польская волна»), в котором звучали народные польские песни и музыка.

В марте 2012 г. и апреле 2013 г. в Котласе состоялись межнациональные фестивали «Мы вместе», в которых приняли участие люди различных национальностей, проживающих в г. Котласе. Вокальный ансамбль «Полония» (руководитель Н. Григорьева, концертмейстер С. Абрамов) в декабре 2013 г., принял участие в областном в межнациональном формате и выступал в Котласе, Коряжме и Архангельске.

В 2012 г. состоялся обмен молодёжью между Котласом и Тарнувом. Летом в Тарнув ездили члены Школы юного историка под руководством Милитины Клапиюк, а в октябре 17 молодых людей из Тарнува (руководитель делегации Матиуш Чосныка) по-

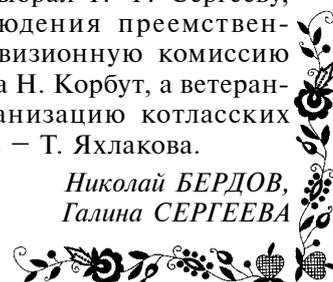
бывали в Котласе. Был подписан договор о сотрудничестве Молодёжных парламентов Котласа и Тарнува.

«Котласская Полония» активно участвует во Всемирных Полонийных играх и Парафиядах в Польше и привозит множество медалей. Этой работой занимается Галина Лиханова. А с I Зимних Полонийных игр Северо-Запада России в Петрозаводске в марте 2013 г. команда Полонии Котласа привезла 11 медалей!

18 февраля 2014 г. в депутатском зале Котласской городской администрации прошла отчётно-выборная конференция историко-просветительского общественного движения «Котласская Полония». С отчётным докладом выступила лидер движения в течении десяти лет Галина Фёдоровна Сергеева. Она подчеркнула, что движение существует с начала девяностых годов. Первым председателем была известный деятель культуры Раиса Цезаревна Петрова. В январе двухтысячного года состоялась государственная регистрация движения в качестве юридического лица. С тех пор проведено множество мероприятий. Многие котласские активисты за плодотворную работу награждены польскими медалями и орденами.

Очень деловито прошли выборы новых председателя, его заместителя, членов правления и ревизионной комиссии. Галина Сергеева по разным причинам, вполне уважительным, попросила об отставке. Новым председателем избран котласский предприниматель Сергей Андреевич Гушин – давний полонийный активист, работавший на общественных же началах заместителем председателя, давно заслуживший авторитет у членов организации. А в заместители себе он выбрал Г. Ф. Сергееву, для соблюдения преемственности. Ревизионную комиссию возглавила Н. Корбут, а ветеранскую организацию котласских полонусов – Т. Яхлакова.

*Николай БЕРДОВ,
Галина СЕРГЕЕВА*

Кавалерийский

ЧЁРНЫЙ генеральский лимузин в сопровождении охраны на мотоциклах с колясками ехал по просёлочной дороге. Командующий армией «Познань» генерал Тадеуш Кутшеба¹ и начальник штаба этой армии полковник Станислав Литыньский² на рассвете первого сентября возвращались в штаб. Они ездил в одну из дивизий своей армии. Части этой дивизии были выдвинуты на оборонительные позиции к самой границе с Германией. Водитель аккуратно вёл машину генерала, сбавляя скорость перед каждым препятствием на дороге. Шофёр хотел дать немного отдохнуть пассажирам. Генерал много ездил по своим частям. Соединения его армии находились далеко друг от друга. Пятидесятитрёхлетний командующий много сил тратил на эти поездки, но он понимал — в такой тревожной обстановке без этого не обойтись. Воздух был пропитан войной. На границе каждый день происходили провокации.

До шоссе было ещё далеко. Тадеуш Кутшеба сидел на переднем сидении с закрытыми глазами. Он размышлял. Части его армии находились на позициях согласно утверждённому оборонительному плану. Командарм понимал, что грядущая война будет отличаться от тех двух войн, в которых ему пришлось участвовать. Эта война станет совершенно другой. Его армия «Познань» занимала оборону в Познанском выступе, который глубоко вклинился на запад, и его с трёх сторон охватывала территория враждебной гитлеровской Германии. Генерал понимал, что если в войне пойдёт что-то не по плану польского Генерального штаба, его армия может оказаться в окруже-

нии в первые же дни немецкого вторжения. В этом случае только решение, принятое им, только то единственное правильное решение, которое примет генерал Кутшеба, решит судьбу его армии, а может и всей Польши. Генерал перебирал варианты, как действовать на случай, не предусмотренный в оборонительном плане.

Водитель у генерала был профессионалом в своём деле. Он любил машину и заботился о ней. Просёлок соединился с шоссе. Машина мягко понеслась по дороге. Генерал наконец-то задремал. Водитель вздохнул с облегчением. Хотя уже рассвело, но видимость ещё была плохой. Машина, в нескольких километрах от штаба армии, передним колесом попала в рытвину. Автомобиль немного качнуло, водитель сбросил скорость. Тадеуш Кутшеба открыл глаза и взбодрился. Генерал услышал непонятный гул. Через минуту гул стал слышаться ещё громче. Кутшеба повернулся к полковнику Литыньскому. Тот беспокойно заворочался на заднем сиденье, наклонил голову и пытался через закрытое дверное стекло рассмотреть, что происходит.

Генерал Кутшеба встретился взглядом с полковником. Литыньский первым задал вопрос: «Самолёты, война?» И тут же на него ответил: «А может это наши «Лоси»!

В груди генерала тоже шевельнулась надежда — быть может, это английская авиация? Кутшеба приказал водителю остановиться. Сержант, водитель генерала, дал два звуковых сигнала. Передний мотоцикл с охраной затормозил. Шофёр тут же остановил машину генерала. Офицеры вышли на дорогу. Вдалеке в западном направлении, в сером осеннем утреннем

небе они увидели большую чёрную стаю самолётов. Прошло несколько минут. Машины с воем пролетели над ними. Генерал Кутшеба и полковник Литыньский увидели на крыльях бомбардировщиков большие белые немецкие кресты.

Кутшеба посмотрел на часы. Была пятница первого сентября тысяча девятьсот тридцать девятого года, шесть часов утра...

— Идут на Варшаву, — прошептал генерал Кутшеба.

— Будем надеяться, что наблюдательные посты не проспят.

В этот день гитлеровская Германия без объявления войны напала на Польшу. В приграничье завязались тяжёлые бои. К пятому сентября гитлеровские захватчики, прорвав оборону поляков на границе, вышли в районы центральной Польши.

Шестого сентября десятая немецкая армия под командованием генерала Вальтера фон Рейхенау³ закончила перегруппировку и продолжила наступление на Варшаву. Её танковые дивизии, обходя опорные пункты и узлы

Генерал Тадеуш Кутшеба

¹ Генерал дивизии Тадеуш Кутшеба (15.04.1886 г., Краков — 8.01.1947 г., Лондон). С марта 1939 г. командовал армией «Познань» (с 22.09.1939 г. — зам. командующего группы армий «Варшава»). Под его командованием войска армии «Познань» нанесли контрудар на реке Бзуре (8 — 22.09.1939 г.). Подписал 28.09.1939 г. акт почётной капитуляции Варшавы, согласно которому офицерам сохраняли холодное оружие, рядовой и сержантский состав после формальной проверки отпускали по домам (пункт, касающийся отпуска, был нарушен). По май 1945 г. находился в немецком плену, затем в эмиграции. Похоронен на варшавских Повонзках.

² Полковник Генерального штаба Станислав Литыньский (28.09.1896/1895? г., Станиславов — 18.04.1958 г., Лондон). Начштаба армии «Познань». В плену по апрель 1945 г. Посмертно произведён в генералы.

³ Генерал артиллерии Вальтер фон Рейхенау (8.09.1884 г., Карлсруэ — 17.01.1942 г. в самолёте, стартовавшем из Львова). В сентябрьской кампании 1939 г. командовал 10 немецкой армией, разбившей группировку польских войск в Радомском котле и окружившей польские армии «Познань» и «Лодзь».

Александр РЕДЬКОВ

Удар

обороны поляков, не ввязываясь в затяжные бои, двинулись на восток. В районе Томашува-Мазовецкого немецкие танкисты нашли бреши в польской обороне. Вскоре перед четвёртой танковой дивизией генерала Георга Ханса Рейнхардта⁴ не оказалось противника и открылось свободное шоссе на Варшаву. Немецкие танки оторвались от общего фронта километров на семьдесят.

Вечером восьмого сентября гитлеровские танки ворвались на окраины столицы с юго-востока. Захватчики двинулись в район «Охота» и попали под прицельный огонь гарнизона города. Девятого сентября немцы провели три неудачных атаки. Два немецких лёгких танка сумели прорваться в жилые кварталы и подверглись нападению горожан. Жители, вооружённые бутылками с зажигательной смесью и даже кухонными тесаками, уничтожили эти машины. Ещё одна атака немцев провалилась в ночь на одиннадцатое сентября. Гитлеровские машины, лишённые на узких улицах возможности маневрировать, становились лёгкими мишенями. Дивизия за три дня боёв потеряла безвозвратно сорок пять танков. Несколько десятков танков получили серьёзные повреждения и находились в ремонте. Большой урон врагу нанесла польская тяжёлая артиллерия. В этих условиях нельзя было и думать о захвате города. Танкисты перешли к обороне, дожидаясь подхода основных сил армии...

Параллельно на левом фланге десятой армии наступала восьмая немецкая армия генерала Йоханнеса фон Бласковица⁵. Её многокилометровые колонны без опаски выдвигались к польской столице. Авиаразведка доложила командующему, что в полосу его

армии не обнаружено ни одного крупного польского соединения.

Немецкий генерал полагал, что отступающая севернее его армии польская группировка в спешке без боя бежала к Варшаве. Для генерала Бласковица, как гром среди ясного неба прозвучал доклад дежурного штабного офицера. Пехотные дивизии армии подверглись на широком фронте атакам крупных сил поляков, которых поддерживала огнём дальнобойная артиллерия. Почти полностью разбиты тридцатая и семнадцатая дивизии пехоты.

Польская армия «Познань» генерала Тадеуша Кутшебы перешла в наступление ночью девятого сентября. Армия из-за угрозы гитлеровских фланговых охватов отступала больше недели, так и не вступив в сражение, когда враг захватил уже большую часть Польши. Между группами армий «Юг» и «Север» по дуге, образуемой реками Одер и Варта, гитлеровское командование оставило минимальное количество войск. Здесь первого сентября наносились основные удары. Эти немецкие части должны своими действиями ввести противника в заблуждение относительно направлений главных ударов и сковать польскую армию «Познань». Генерал Кутшеба с первых дней войны просил разрешения Верховного главнокомандующего маршала Рыдз-Смиглы⁶ произвести контрудар во фланг наступающей восьмой немецкой армии. Маршал медлил с решением. Наконец генерал Кутшеба получил радиogramму от Рыдз-Смиглы, содержащую лишь одну фразу — «Солнце встаёт». Так началась легендарная операция, вошедшая в историю Второй мировой войны, как «Битва на Бзуре» — самое крупное сражение в сентябрьской кампании.

Десятого сентября в сражение вступила частично разбитая армия «Поможе» генерала Владислава Бортновского⁷. Две пехотные дивизии из армии генерала Бортновского и одна кавалерийская бригада

Генерал Владислав Бортновский

попали в окружение. Лишь небольшое количество солдат и офицеров из этих двух дивизий прорвалось сквозь гитлеровское кольцо. Кавбригада понесла тяжёлые потери, но сумела сохранить боеспособность. Обе армии, не привлекая внимания вражеской авиации, форсированными ночными маршами прошли до долины реки Бзуры. Наступление войск генерала Кутшебы поставило восьмую немецкую армию в критическое положение. На второй день польского наступления генералу Бласковицу докладывали, что польские конные разведки фланируют в нескольких километрах от штаба армии. Между уланами и штабом восьмой армии никаких немецких войск нет. Оборонять штаб нечем...

Пришлось срочно прервать марш на Варшаву части сил десятой армии и одного из корпусов четвёртой германской армии. Штурм польской столицы откладывался...

Гитлеровцы бросили пять танковых дивизий из шести, имевшихся у них на польском фронте, для стабилизации обстановки.

Впервые Рундштедту⁸ пришлось просить о дополнительной поддержке авиации. Через несколько дней командование люфтваффе практически отменило все вылеты, не связанные с районом Бзуры.

Продолжение на 10-й стр.

⁴ Генерал-майор Георг Ханс Рейнхардт (1.03.1887 г., Бауцен — 24.11.1963 г., Тегернзе). Командир 4 танковой дивизии Вермахта.

⁵ Генерал пехоты Йоханнес Альбрехт Бласковиц (10.07.1883 г., Патерсвальд — 5.02.1948 г., Нюрнберг). Командующий 8 немецкой армии. 27.09.1939 г. принял капитуляцию Варшавы.

⁶ Маршал Польши Эдвард Рыдз-Смиглы (11.03.1886 г., Бережаны — 2.12.1941 г., Варшава). Польский Верховный главнокомандующий в войне 1939 г.

⁷ Генерал дивизии Владислав Бортновский (12.11.1891 г., Радом — 21.11.1966 г., Гленков, США). Командующий армии «Поможе». По май 1945 г. находился в немецком плену, затем в эмиграции в Великобритании, позже в США.

⁸ Генерал-полковник Карл Рудольф Герд фон Рундштедт (12.12.1875 г., Ашерслебен — 24.02.1953 г., Ганновер). Командовал группой армий «Юг», войска которой в сентябрьской кампании 1939 г. сокрушили сопротивление польских войск и 28.09.1939 г. взяли Варшаву.

Кавалерийский

Полковник Эдвард Годлевский

Продолжение. Начало на 8-й стр.

СОЗДАВ значительный перевес в живой силе и технике, пятнадцатого сентября немцы перешли в контрнаступление против польских войск на Бзурском направлении с целью окружения и уничтожения обеих польских армий. К восемнадцатому сентября немцам удалось окружить поляков. Сопротивление польских армий в мешке постепенно ослабевало. Гитлеровцы всё туже затягивали петлю.

Командарм Тадеуш Кутшеба отдал приказ генералу Франтишкеку Альтеру⁹, командиру двадцать пятой дивизии пехоты:

— Завтра жаркий денёк будет! Переправу удержать нужно, во что бы то ни стало. Войска пройти должны!

Генерал Кутшеба сформировал из бригад кавалерии Оперативную кавалерийскую группу под командованием генерала Романа Абрахама¹⁰.

В её задачу входило взломать оборону гитлеровцев и открыть коридор на Варшаву.

Девятнадцатого сентября тысяча девятьсот тридцать девятого года четырнадцатый полк Язловецких уланов из Львова протягивался к месту прорыва, когда посыльный прискакал с донесением от командира Оперативной группы генерала Абрахама:

— Произвести удар сегодня¹¹ в девятнадцать ноль-ноль...

Полковник Эдвард Годлевский¹², сорокачетырёхлетний кавалерист в ладно подогнанной по фигуре форме, высокий, с небольшими тёмно-русыми залысинами, большим, не имеющим морщин лбом, поднятым подбородком и открытым взглядом, что выдавало в нём профессионального кадрового военного, обратился к офицерам своего штаба:

— Перед нами жестокий, превосходящий нас во многом противник. Гитлеровцы подготовили нам жаркую встречу. Их танки на нас будут пробовать силу. Они за теми высотками сосредотачиваются. — И показал рукой в сторону возвышенности. Полковник преврался и тут же продолжил:

— Приказ, есть приказ. У нас нет пути назад. Нас ждёт Варшава. Столица надеется на нас

Это была третья война на солдатском шляху командира четырнадцатого полка Язловецких уланов. Возбуждение штабных передавалось лошадям. Кони под

седоками гарцевали, вставляли на дыбы, натягивали уздечки.

Полковник Эдвард Годлевский решил, что первым на штурм пойдёт третий эскадрон. Левее с холма спустились уланы второго эскадрона. В орешник на правом фланге выдвинулся первый эскадрон и другие мелкие подразделения, приставшие к полку за последние три дня. Третий эскадрон спешил по лесной дороге и быстро, как на ученьях, развернулся в подлеске за бором. В расположении эскадрона прискакал адъютант командира полка с приказом.

— Первыми начать атаку!

Третий эскадрон выдвинулся на рубеж атаки. Кони мотали головами. Скрипели подпруги. Поручник Мариан Валицкий¹³ надел себе на голову кавалерийскую каску и прочно закрепил её подбородочным ремнём. В начищенных до зеркального блеска сапогах, с прямой спиной, с расправленными плечами промчался на переплясывающем коне перед строем уланов, сидящих в сёдлах. Затем комэск туго подбирая поводья, продел ладонь, одетую в перчатку из тонкой кожи, в темляк...

Подхорунжий Станислав Штурм в свои неполные двадцать лет особенно волновался перед боем. Задерживая дыхание, ждал команды. Был он светловолос, с лицом, не поддающимся загару, с выгоревшими бровями, под которыми глубоко сидели, словно два василька, задумчивые глаза. Взрослости его детскому курносому лицу с ямочкой на подбородке придавали узкие пшеничные усы, постриженные над верхней губой и закрывавшие уголки рта¹⁴.

⁹ Генерал бригады Франтишек Альтер (22.11.1889 г., Львов – 23.01.1945 г., Мурнау). Командир 25 пехотной дивизии. В плену с 28.09.1939 г., где и умер.

¹⁰ Генерал бригады Роман Абрахам (28.02.1891 г., Львов – 26.08.1976 г., Варшава). Командир Великопольской бригады кавалерии. С 15 по 21.09.1939 г. командовал Оперативной группой кавалерии. В плену по апрель 1945 г. После кратковременной эмиграции во Францию вернулся в Польшу.

¹¹ Польские солдаты сумели прорваться сквозь плотный артиллерийско-пулемётный огонь противника. Потери составили 105 человек убитыми, 100 ранеными (пятая часть личного состава полка на момент атаки). Из 100 раненых большое количество попало в плен. Им, за храбрость, было обещано освобождение, но гитлеровцы не сдержали слова – тех, кто признался в участии в атаке, расстреляли. Немцы потеряли 52 человека убитыми, 70 ранеными и несколько пропавшими без вести. Атака продолжалась 18 минут.

¹² Полковник Эдвард Годлевский (10.07.1895 г., Гарасимовиче – .05.1945 г., Маутхаузен). Командир 14 полка Язловецких уланов (в 1918 г. подпоручником служил на Кубани в 1 Польском кавалерийском дивизионе, давшем впоследствии начало 14 полку Язловецких уланов). Участвовал в партизанском движении в составе Армии Краёвой. Арестован гестапо 19.10.1944 г. и заключён в концлагерь, где погиб от истощения.

¹³ Поручник Мариан Валицкий, командир третьего эскадрона – награждён за участие в атаке серебряным крестом ордена Виртути Милитари. Умер от ран, полученных в атаке 19.09.1939 г.

¹⁴ Подхорунжий Станислав Штурм – за участие в атаке награждён серебряным крестом ордена Виртути Милитари.

Александр РЕДЬКОВ

Удар

Станислав перевёл взгляд на других бойцов своего взвода, и заметил, что они волнуются не меньше него. В осенней вечерней тишине глухо раздавался топот второго эскадрона. На правом фланге громыхал первый эскадрон и, разворачиваясь, готовился к бою.

Командир третьего эскадрона, Мариан Валицкий посмотрел на наручные часы.

Затем вырвал из ножен саблю. Сверкнул обнажённый клинок, накренился вправо, влево и упал вперёд, задержавшись в воздухе. Горнист сыграл сигнал «В атаку!».

Через минуту начнётся страшный бой. Не все прорвутся. Лошади будут бродить без всадников и то-скливо ржать, но это будет позже...

Подхорунжий Штурм представил себе, как развеивается на ветру красный полковой флажок, прикреплённый к трубе. Его конь с белой крапкой на лбу по кличке «Лысак» в предчувствии скорого дела выгнул дугой шею, бил копытом.

— Эскадрон... сабли наголо, пики к бо-о-о-ю, в атаку марш-марш! — приподнявшись в стремёнах, крикнул команду поручник и отпустил коня. Команду подхватывают по взводам. Эскадрон срывается с места рысью.

Глухо застонала земля от топота сотен копыт. Время, которое казалось — остановилось, теперь летит со стремительной быстротой. Вперёд, прищпоривая коня, устремился на темнеющем фоне поля поручник Валицкий.

Уланы третьего эскадрона скакали за ним. Мчится подхорунжий Штурм. Справа от него во весь опор скачет капрал Чех, слева вахмистр Ших, дальше старший улан Кенз. Их могучий, нарастающий крик подхватили бойцы первого эскадрона. Лошади, поджимая ноги, рвались вперёд, оставляя тучи пыли. Кавалеристы молнией неслись по полю. Сквозь режущий свист по ушам, подхорунжий услышал

Генерал Роман Абрахам

стрекотню далёких выстрелов. Первая пуля взвизгнула где-то высоко, оставив тянущийся след в небе. Подхорунжий Штурм с пикой наперевес мчался вперёд. Его молодая ладонь стала потеть от напряжения. Из-под копыт летела пыль, мелкий песок забил нос и уши. Ему очень хотелось высморкаться, но приходилось терпеть. Лицо сделалось серым от грязи. Хорунжий не чувствовал острый запах конского пота. Вокруг атакующих уланов вздыбилась земля от разрывов вражеских снарядов. Эскадрон, рванувший от бора стройной лавой, рассыпался по взводно.

Командир гитлеровского дивизиона из своего наблюдательного пункта смотрел сквозь запотевшие стёкла артиллерийской стереотрубы. Он видел бурую гряду окопов, где засела немецкая пехота и уланы с развевающимся знаменем, скачущих прямо на них. Гитлеровец отдал команду сменить прицел. Артиллерийские гранаты стали точнее падать в лаву атакующей конницы. Пулемёты без передышки стелили над головами уланов веером разлетающиеся с визгом пули; другие образовывали перед ногами лошадей маленькие фонтанчики пыли. Сумасшествием было продолжать эту атаку навстречу смерти.

Взрывная волна выбила из седла подпоручика Шольца. Осколки снаряда убили у улана Гута его

коня, красновато-рыжего Грома. Гут тут же вылетел с коня через его голову. Всё больше становилось лошадей без всадников. Пали кони, падали уланы. Землю засеяли раненые, убитые.

Под раненым капралом Феликсом Мазярским, державшим знамя полка, упал конь. В последний момент капрал Мечислав Чех¹⁵ подхватил знамя. Атака продолжалась. Немцы не выдержали, выскочили из окопов и побежали. Передние, в том числе и подхорунжий, подлетели к вражеским траншеям и легко перескочили их, остальные скакали где-то позади. Началась рубка...

Воедино слились взрывы, пулемётные очереди, свист сабель, ржание коней, мольбы и ругань на разных языках.

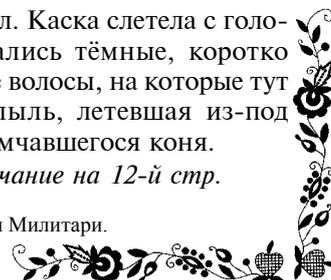
Подхорунжий увидел перед собой худого долговязого немца с узким лбом, холодным взглядом глубоко посаженных светлых глаз, одетого в китель с закатанными по локоть рукавами. Каска у захватчика едва держалась на затылке и не была пристёгнута. Её ремешки ровно свисали с небритых щёк. Гитлеровец вскинул карабин и выстрелил, не целясь, в Станислава Штурма. Улан давно уже хотел высморкаться — не было сил терпеть. Станислав чихнул и непроизвольно наклонил голову. Пуля чиркнула вскользь, её жар обжёг, обнажённую лобную часть головы. Подхорунжий в горячке боя не почувствовал ранения. Кавалерист притормозил коня, поднял высоко руку с пикой, согнул её в локте, отвёл немного назад и сильно метнул пику, словно копьё, в немца. Улан не стал смотреть: попал в цель, или нет. Прищпорил коня и полетел вперёд.

Атака продолжалась.

Железный наконечник вонзился пехотинцу в грудь. Гитлеровец попытался своими тонкими руками вырвать пику из груди. Силы покидали его. Ноги стали ватными и он рухнул. Каска слетела с головы, показались тёмные, коротко стриженные волосы, на которые тут же легла пыль, летевшая из-под копыт промчавшегося коня.

Окончание на 12-й стр.

¹⁵ Капрал Мечислав Чех — за участие в прорыве 19.09.1939 г. награждён серебряным крестом ордена Виртути Милитари.

Александр РЕДЬКОВ

Кавалерийский удар

Окончание. Начало на 8-й стр.

УЛАН оголил клинок. Немцы бежали из окопов в сторону артиллерийских позиций.

Над их тёмно-зелёными касками дыбились уланские лошади. В другую минуту, подхорунжий, сам не зная для чего, повернул коня. Ему на глаза попался скакавший на взмыленном жеребце мимо него окровавленный поручник Валицкий. Станислав ударил шпорами своего коня по бокам, тот понёс галопом. Вдоль траншеи, уходящей в тыл, чуть согнувшись, передвигался немец в пилотке, держа в одной руке карабин с примкнутым штыком. Штык едва не касался бруствера. Улан догнал его. Штурм видел стриженный затылок захватчика, мокрый от пота мундир и распалённый атакой, дыша сумасшедшим воздухом боя, занёс саблю, чтобы уничтожить врага. Немец услышал топот за спиной, побежал быстрее вдоль траншеи.

Подхорунжий, словно рубя ветки, как наставляли на ученьях, опустил сверху клинок на шею гитлеровца. Тот без крика прижал к ране ладонь свободной руки и повернулся к Станиславу лицом. Подхорунжий, проскакав дальше, обернулся к врагу. Улан увидел бледное, покрытое веснушками, вытянутое, искажённое страхом лицо немца. Захватчик выронил карабин, зажал руками рану, часто вдыхая воздух ещё живыми губами. На спину его мундира ручьём стекала алая кровь. Немец, медленно сгибая колени, упал, обхватив рану руками. Конь одним прыжком перемахнул через траншею, понёс Станислава Штурма на неприятельские орудия. На поле слышались редкие выстрелы. Мимо подхорунжего конь протащил мёртвого улана. Его сапог застрял в стремях. Животное, охваченное всеобщим безумием, дворовившимся вокруг, несло тело всадника, ударяя его мёртвые руки о землю в такт своему бегу. Подхорунжий не узнал улана — на его лице с е х а л а

каска, увидел лишь коричневый сапог.

А лава в несколько сотен кавалеристов стремительно неслась на позиции немецкого дивизиона. Станислав влетел на наблюдательный пункт. Немецкий офицер в круглых очках направил на улана пистолет. Выстрелил, повернулся и стал спасаться бегством. Штурм вмиг догнал врага на своём разгорячённом скакуне. Немец ощутил за спиной жар конского дыхания. Гитлеровец испугался, присел, машинально закрыл обеими руками верх своей фуражки. Подхорунжий нанёс удар саблей. Офицер, поворачиваясь на бок, упал. На войне — своя правда, некрасивая и жестокая...

Кавалеристы достигли леса. Затихла канонада боя. Станислав услышал звук сигнальной трубы. Труба играла общий сбор. Подхорунжий направился на её звук.

На месте сбора прозвучала команда: «Спешиться!». Уланы стали приводить себя в порядок. У подхорунжего словно свинцом налилась голова. Станислав Штурм слез с коня и забинтовал голову. Мундир со спины был залит запёкшейся кровью. В пылу боя подхорунжий не почувствовал, как с десяток мелких осколков от вражеского снаряда, впились в его молодое, мускулистое тело. Мимо него проскакали уланы резервного второго эскадрона. У Станислава ныла голова, болела спина. Он почувствовал жажду. Шатаясь, подошёл к коню, снял с седла флягу, белки глаз воспалились от напряжения боя. Сделав несколько глотков, почувствовал, что боль отпустила. Он набрал в ладошки воды и стал смывать с лица грязь и кровавые подтёки. Штурм услышал скрип телег. Ездовые подгоняли лошадей. Полковой обоз выдвигался к месту общего сбора. Пронесли на шинели тяжелораненого поручника Мариана Валицкого. Долго засиживаться уланам не дали. Трубач сыграл «Сбор!», отдали команду «В седло!». Станислав замешкался.

— Эй, подхорунжий! — крикнул, проезжая, подпоручник Эугениуш Ивановский, командир третьего взвода.

— Война не закончилась! Вперёд, на помощь к Варшаве!!!

Они прорвались сквозь опоясанные колючей проволокой боевые порядки гитлеровской пехоты, артиллерии и танков, сквозь море огня и свинца. Прорвались там, где их ждали и приготовили всё, чтобы уничтожить. Гнедые лошади несли уланов навстречу подвигу и своей победе, которая наступит, но не в том сентябре!

Четырнадцатый полк Язловецких уланов стал первой частью армии «Познань», которая прорвалась к окружённой Варшаве и приняла активное участие в обороне столицы...

Они открыли дорогу на Варшаву остальным. Они хоть и на небольшое время дали надежду защитникам столицы, подняли в варшавянах боевой дух, веру в победу...

В двадцатых числах сентября тысяча девятьсот тридцать девятого года открылась дверь в палату варшавского госпиталя Младенца Иисуса на улице Линдлея.

На пороге стоял боец, у которого была перевязана голова и грудь. На плечах висел незастёгнутый, испачканный кровью мундир подхорунжего кавалерии с серебряным крестом ордена «Виртути Милитари».

Улан посмотрел вокруг и старался сказать довольно громко, чтобы услышали все обитатели огромной палаты.

— Армия «Познань» прибыла...

Выбрал незанятую кровать. Шатаясь, но без посторонней помощи подошёл к заправленной койке и аккуратно лёг грудью...

P.S.

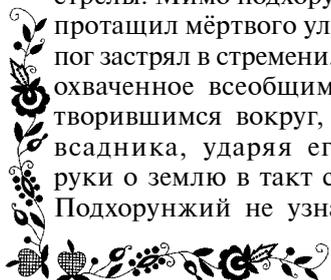
За ними последовали и другие подразделения Оперативной кавалерийской группы. Они сразу же оставляли лошадей и включались в оборону Варшавы.

Генерал Тадеуш Кутшеба прибыл в Варшаву.

Остальные пытались прорваться к Варшаве через Кампиносскую Пущу. В общей сложности в столицу прошли около 30 тысяч солдат. Некоторые подразделения сумели добраться до Модлина.

В плен попали 170 тысяч человек, в том числе и генерал Владислав Бортновский.

Так завершилась битва на Бзуре.

КО ВРЕМЕНИ, когда вдруг зашла речь о поездке в Польшу, я уже ходила на занятия польского языка, принимала участие в традиционных «Миколайках» и даже успела поучаствовать в съёмках фильма про королеву Ядвигу.

Таким образом, хоть поездка и стала для меня сюрпризом, но я была к этому подготовлена. А вот настоящей неожиданностью и поводом для беспокойства стало — ехать туда без родителей. Ведь мне тогда только-только исполнилось девять. Мама переживала больше всех, а вот лично у меня никаких волнений не было, особенно после знакомства с нашей опекушкой пани Светланой Евглевской, когда мы ещё только начали собирать документы на поездку. Я крепко подружилась с пани Светланой, и во время поездки она не отходила от меня ни на шаг, пока мы не приехали в Пултуск и я не «перешла» в руки пани Ирены Вележинской, с которой мы и провели две незабываемые недели в Польше.

Вылет из Краснодара в Москву я почти не помню — улетали ранним утром. Москва нас встретила «бодро» — «Аэрофлот» умудрился потерять единственный чемодан — мой! К счастью, пани Светлана «ринулась в бой» и через час чемодан нашёлся. Уж и не знаю, чтобы я делала, если бы не она — других вещей у меня с собой не было.

Торжественное вручение паспортов с визами в Консульстве, напутственная речь консула пана Рафала Косибы — и мы в автобусе! Часть ребят из Краснодара ехала в Бискупин, и мы думали, что расстанемся, но оказалось, что автобус сначала поедет в Пултуск, а уже потом в Бискупин. Так что ехали мы все вместе, и было очень весело! Автобус ехал через Беларусь — таким образом, невольно мы побывали в двух странах. На ребят постарше, может, это не произвело впечатления, а мне было интересно, и я «нащёлкала» сквозь окно автобуса много фото

А вот и Пултуский Замок! Никогда бы не подумала, что он так похож на замки из сказок. Папа, конечно, рассказывал мне про него, да и в Интернете я его видела, но на картинках — это одно, а вживую — совсем другое!

Живописнейшее место, речка Нарев, лодочки, настоящие пушки

при входе! Романтичное место, и у меня не осталось сомнений, почему поляки так любят справлять здесь свадьбы — а где же ещё, как не в сказочном Замке?

К огромному моему удовольствию, у меня было много товарищей — с нами отдыхали дети Полонии Москвы, Ростова-на-Дону, Челябинска и других городов России.

Что мне запомнилось? Во-первых, рынок Пултуска! Первым

туда, знакомили с поварами и рассказывали, что да как...

В Варшаву мы ездили дважды — первый раз мы гуляли по историческому центру города — Старувке, а также ходили в Королевский замок, а во второй — мы гуляли по парку Лазенки. Там я видела знаменитый памятник Шопену, и нашла перо, которое обронил павлин, которых там во множестве. Теперь перо стоит у нас дома в вазе и напоминает мне о Вар-

Пултуские Воспоминания

Мне казалось, что написать о поездке в Польшу будет нетрудно. У меня ведь есть много фото, записная книжка и всякие другие материалы, привезённые из Польши. К тому же всегда можно позвонить моим опекушкам: пани Ирене Вележинской или пани Светлане Евглевской. Они-то точно мне помогут! Но неудобно показалось просить о помощи. Попробую сама повспоминать всё, что было в августе 2014 года!

сюрпризом стала его длина — около 400 метров. Местные утверждают, что это самый длинный рынок Европы.

Посредине рынка находится ратушная башня, в которой размещается краеведческий музей, а с противоположной стороны — костёл. Вначале мы посетили музей в башне, при этом долго поднимались по крутой, сужающейся кверху лестнице.

На верхних этажах мы любовались впечатляющими археологическими экспонатами. Все они происходят из Пултуска. Рядом висят фотографии мест археологических раскопок. Предметы сохранились в хорошем состоянии благодаря влаге — четырьмя метрами ниже поверхности рынка находится озеро. Мне больше всего запомнились сохранившиеся в течение нескольких столетий кожаные башмачки — хоть сейчас надевай!

Отсюда же нам посчастливилось рассмотреть окрестности через подзорную трубу, специально установленную тут для посетителей музея. С польскими блюдами я познакомилась впервые. Очень приятно было также сходить на кухню Пултуского замка и посмотреть, как и из чего все это готовится — нам ни разу не препятствовали в этом, а наоборот, с удовольствием водили

шаве. К тому же, это лишний повод похвастать перед родителями — они в Варшаве были, но в Лазенках — нет!

Честно — я сама удивляюсь — как много всего произошло за эти две недели! Походы в костёл и знакомство с католической традицией, прогулки по Нареву на лодке, экскурсия на настоящую польскую ферму и катание на лошадках и осликах, увлекательные лекции по истории Польши, викторины и конкурсы. И незаметно как-то поездка подошла к концу.

Прощальный костёр, обмен адресами и контактами, радостная встреча со «своими», приехавшими за нами из Бискупина — и в обратный путь. Время в автобусе до Москвы летело незаметно, так как по дороге мы рассказывали друг другу о том, что видели и пережили за прошедшие две недели — а, поверьте, ребятам из Бискупина тоже было что нам порассказать! Уже в самолёте «Москва-Краснодар», я подумала, что надо будет вернуться в Польшу, и заснула. А проснувшись уже в объятиях родителей в аэропорту «Пашковский». До свидания, Пултуск! Я не грущу — я точно знаю, что вернусь ещё — не зря же я бросила грошик в Нарев!

Полина КАРБОВНИЦКАЯ

Так случилось, что этим летом я впервые побывала в Польше. Не смотря на то, что поездку я планировала ещё с прошлого года, она всё равно получилась немного спонтанной. Я даже не успела толком обдумать её, поэтому не могу сказать точно, оправдались ли мои ожидания или нет.

МОЯ ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА В ПОЛЬШУ

ОСНОВНОЙ целью моей поездки было изучение польского языка путём погружения в среду и культуру. Выбирая языковую школу, я остановилась на одной из них, которая находится в культурной столице Польши, городе Кракове. Но прежде, чем оказаться в этом магическом городе, я посетила Варшаву, которая встретила меня прохладой и проливным дождём.

Наверное, первое, что мне понравилось и что меня порадовало в Польше — это система общественного транспорта. Междугородные поезда, трамваи, автобусы, очень комфортабельные, ездят часто и по расписанию; очень удобная система оплаты проезда.

С самого первого дня в Польше, я старалась влиться в среду и искала как можно больше общения с поляками. Люди, с которыми мне посчастливилось общаться, по большей части были приветливы и открыты. Все снисходительно относились к моим ошибкам в речи во время нашего общения на польском, давали мне разные полезные советы.

Уже будучи в Кракове, учась в языковой школе, я жила в польской семье, недалеко от центра города. Честно говоря, мне кажется бессмысленным рассказывать о том, сколько всего интересного и красивого я увидела в Кракове и его окрестностях, со сколькими людьми познакомилась, и сколько всяких историй со мною произошло, так как это может занять слишком много места. Могу лишь заявить, что в Польше — самое вкусное мороженое, какое я когда-либо ела в своей жизни! И вообще, всё, что касается еды, заслуживает отдельного повествования. Огромное множество пекарен, кофеен и ресторанчиков так и манят тебя своим

видом, разнообразием ассортимента и изыском!

Итак, пробыв около трёх недель в Кракове, я двинулась на север, чтобы встретиться с группой из России в городке Пултуск и отправиться вместе на запад, в местечко Бискупин, в лагерь, организованный для польской молодёжи из разных стран.

В этом лагере я пребывала в качестве опекуна детей, ну и, по совместительству, художника. Конечно, это был очень ценный для меня опыт. Я должна была помогать организовывать досуг детей и следить за ними, а в перерывах между этим непростым делом — успевать ходить на зарисовки и этюды, что являлось своеобразным отдыхом для меня. В этот лагерь приехали молодые ребята из Германии, Италии, Польши, России, Украины, Франции и даже из Ирландии. Всех объединяло польское происхождение и умение говорить на польском языке. Жили все вместе, в двух корпусах местного отеля. Само местечко, которое представляет собой небольшую деревушку, славится своим археологическим музеем, где археологи обнаружили древнее городище, которое относится к VI веку до н.э.

Организаторы лагеря на каждый день составляли строгое расписание, ребятам предлагалось выбирать те занятия, которые им ближе. Например, различные спортивные игры: футбол, волейбол, баскетбол; танцы, пение, занятия под названием «первая медицинская помощь», журналистские занятия, литературные встречи, кулинарные курсы и т.п. Помимо всего этого, проводились дискотеки, вечерние посиделки у костра, конкурс талантов, вечера караоке, спортивная олимпиада, даже ездили на пейнтбол и ходили купаться на озеро.

Несколько раз все вместе выезжали на экскурсии, в Гнезно, в Торунь, в Жнин.

Побывать в Гнезно, конечно, дорогого стоит. Походить по улицам города, связанного с образованием древнепольского государства, посетить собор, в котором короновались первые короли Польши, удаётся далеко не каждому человеку, связанному с польским народом и культурой. Это производит неизгладимое впечатление.

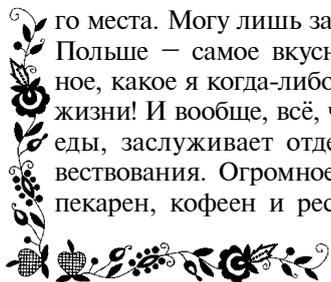
Также ездили в родной город знаменитого польского астронома Миколая Коперника, в Торунь. Замечательный гид провёл очень интересную экскурсию по городу, с посещением дома, где родился жил этот всемирно известный учёный (кстати, все экскурсии проходили на польском языке). Сама Торунь стала частью Польши окончательно лишь в 1919 г. и очень выделялась на фоне других польских городов. Весь город просто изобилует духом Германии и её небольших и приятных восточно-немецких городков, фасады его домов настолько красивы и живописны, что хочется всё бросить и остановиться, чтобы изобразить их!

В Жнин, который находится в нескольких километрах от Бискупина, ездили на маленьком экскурсионном поезде с открытыми вагончиками. Этот поезд был просто чудесным, как будто сошёл со страниц какой-нибудь сказки; а городок настолько миниатюрным, что за полчаса можно было дважды обойти вокруг всю его центральную часть, при этом он оказался очень милым, красивым и живописным, как и большинство польских городов.

Но думаю, ребятам больше всего понравились не прелести польских городов и природы, не занятия, организованные принимающей стороной, а непосредственное общение друг с другом. Кому в школьные годы выпала удача съездить в лагерь в другую страну и пообщаться с поляками-сверстниками из разных государств? Такой опыт на самом деле оставляет неизгладимое впечатление!

Я надеюсь, моё знакомство с Польшей и её жителями продолжится, а мои знания польского языка укрепятся и углубятся.

Ангелина АРЬКОВА

Вернисаж Ангелины Арьковой «Польские впечатления»

ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ, Краснодар, 2014, № 3 (43)

POŁONICUS 2014

POŁONICUS 2014

Летом этого года наша делегация детей из Краснодарского краевого Польского центра «Единство» и Центра Польской культуры «Наш Дом» г. Анапа, побывала в Международном лагере в Польше.

НАШИМИ впечатлениями от этой поездки мы до сих пор не устаём делиться друг с другом, когда общаемся по электронной почте. Это на самом деле было замечательно!

Международный лагерь, куда приехала наша делегация, был организован в посёлке Бискупин. Это очень древнее городище, его заселение, как нам рассказали, происходило с середины бронзового века. Сейчас на месте древнего городища находится уникальный деревянный музей под открытым небом, который мы посетили в один из первых дней пребывания в лагере.

Теперь о самом лагере. Этим летом туда съехались школьники из разных стран: Германии, Италии, России, Украины.

Руководители нашей делегации – пан Владимир Фигловский и пани Светлана Евглевская ещё по пути в Бискупин рассказали нам много интересного об истории Польши, обычаях этой страны. Поскольку путь наш занял немало

времени, мы успели основательно погрузиться в историю Польши.

Жизнь в лагере оказалась очень интересной. Каждый день у нас устраивались спортивные соревнования, проводились уроки польского языка, мы знакомились друг с другом, общались, рассказывали друг другу о том, чем увлекаются наши сверстники, о городах, где мы живём. Также мы обменивались сувенирами, шутили, смеялись, танцевали. Проводились различные мастер-классы, и благодаря такому разнообразию всяческих событий, ни один день не был похож на другой. Скучать тут явно было некогда.

И конечно, мы ходили на экскурсии. Посёлок Бискупин – небольшой. Численность населения там всего 320 человек. Нам рассказывали в музее, что древние люди занимались земледелием, скотоводством, пряли шерсть животных. В этом музее мы купили сувениры на память.

В Бискупине есть красивое озеро. Видимо, близость к нему и привлекла когда-то древних поселенцев в эти благодатные места.

Ещё одна наша поездка была в город Жнин. Туда мы добирались по небольшой железной дороге, которая пролегает между городами. Поезда, которые двигаются по узкоколейке, работают на дизельном топливе. В Жнине весь старый город уложен брусчаткой, а самом центре города – красивый костёл.

Сколько фотографий мы привезли домой! Наши родители и знакомые очень удивились – как это нам удалось побывать в стольких городах, посетить столько музеев.

Очень милый город Торунь удивил красивой архитектурой и богатой историей. Это родина Миколая Коперника. Там есть его музей, древнее здание, где он расположен, считается домом, в котором предположительно Коперник и родился.

На этом наши экскурсии по древним городам Польши не закончились. Мы побывали в Гнезно, первой исторической столице Польши. Там есть старинный костёл и в нём знаменитые «гнезненские двери», отлитые из бронзы.

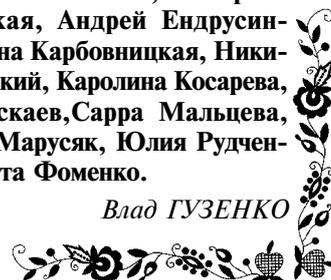
История Польши прошла перед нашими глазами, как будто ожили картинки учебника. Также быстро закончилось наше путешествие.

Расставаться с нашими новыми друзьями не хотелось, но этот день, к сожалению, всё-таки наступил.

Остались хорошие впечатления и тёплая благодарность всем, кто организовал нам такой увлекательный отдых, нашим внимательным и добрейшим руководителям – пану Владимиру Фигловскому, Светлане Евглинской, Артёму Ендрусинскому. Особенная благодарность Фонду «Фрейя», Ассоциации «Вспульнота Польска» и Посольству Республики Польша в Москве.

Участники поездки из Краснодарского края: Лев Боримский, Никита Бурцев, Влад Гузенко, Лика Гузенко, Василиса Евглевская, Екатерина Ендрусинская, Андрей Ендрусинский, Полина Карбовницкая, Никита Квасневский, Каролина Косарева, Андрей Ласкаев, Сарра Мальцева, Екатерина Марусьяк, Юлия Рудченко, Елизавета Фоменко.

Влад ГУЗЕНКО

НАЧАЛО переселению поляков на юг России, в том числе на Кубань, положило «Положение о заселении Черноморского округа и управлении оным» от 10 марта 1866 г., которым правительство поддержало частную инициативу заселения пустующих земель между Черноморским побережьем и Большим Кавказом. Переселенцам предоставлялись различные льготы, возможности создать личное хозяйство и, как отмечалось в «Положении», использовать «плоды своих трудов на улучшение своего благосостояния». По положению здесь разрешалось селиться следующим категориям:

1. Отставным и бессрочно отпускаемым нижним чинам, а также бывшим горнозаводским чинам или рабочим с их семьями.
2. Лицам всех сословий Российской империи, имеющим право по закону вступать в число членов сельских обществ.
3. Иностранцам христианского вероисповедания по разрешению наместника Кавказского.

На Кубань и в Черноморию вместе с греческими и армянскими выходцами из Турции, немцами из Южной Германии, болгарскими, чехами, эстонцами, молдаванами начинают переселяться и поляки.

Можно выделить две категории поляков-переселенцев:

— лица польского происхождения, которые прибывают на территорию Кубани в составе вооружённых сил Российской империи, административных учреждений и т.д.;

— поляки-земледельцы, переезжавшие на новые земли.

При незначительной численности в составе населения Кубани польские переселенцы играли заметную роль в социальной и политической жизни края.

К 1881 г. в Кубанской области и Черноморском округе уже проживало соответственно 2522 и 111 человек польского происхождения. Но отдельных поселений или компактных групп в пределах смешанных поселений на Кубани поляки не образовывали. Они селились в основном в городах и крупных станицах, где «испол-

Поляки (самоназвание «поляцы») России представляют собой этническое меньшинство, возникшее в основном в результате миграционных процессов (добровольных и насильственных), происходивших с XVII в. Массовый характер миграции поляков в Россию приобретают в конце XVIII в. после разделов Речи Посполитой и присоединения части её территории к Российской империи.

ПОЛЯКИ НА КУБАНИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

няли разные должности» или же занимались ремеслом и мелкой торговлей.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. не содержала графы «национальность» и этническую принадлежность возможно определить только по графе «родной язык». При этом мы учитываем разницу между вопросом о национальности и о родном языке и обусловленную этим возможность некоторой неидентичности (расхождения) ответов.

Однако следует учесть тот факт, что дисперсное расселение по территории отделов Кубанской области и Черноморской губернии привело к тому, что уже к концу XIX — началу XX в. почти половина потомков польских переселенцев в качестве родного языка приняли русский. В этой связи данные переписи не вполне адекватно отражают этническую ситуацию, что определяет некоторую относительность и условность выводов.

Согласно данным переписи 1897 г., польский как родной язык указали 2719 человек в Кубанской области и 731 человек в Черноморской губернии. Соответственно в составе всего населения Кубанской области поляки составляли 0,14% и 1,27% в Черноморской губернии.

Характерным явлением в отношении многих этнических групп на Кубани в конце XIX — начале XX в. была существенная диспропорция полов в пользу мужского населения. Основная причиной «традиционного» преобладания здесь мужчин определяется тем, что будучи одной из окраин России, Северный Кавказ, и Кубань в

частности, на протяжении указанного периода служили объектом колонизации, а среди переселенцев, особенно на начальном этапе, как правило, преобладают мужчины. Этот факт соответствует общемировой тенденции.

Поэтому естественно, что среди населения Кубани, в котором преобладал переселенческий элемент, долгое время значительной была доля мужчин. Однако с каждым годом росло количество местных уроженцев. Половой состав этой части населения строился по общим законам биологического соотношения полов, и постепенно половая структура населения стала складываться под непосредственным влиянием этого фактора. Но всё же потребовался длительный период, чтобы нейтрализовать воздействие причин, определивших перевес мужской части населения.

Перепись 1897 г. зафиксировала момент, когда основная волна переселенцев уже осела, прочно обосновавшись на новом месте. Половой состав населения стал в большей степени определяться естественным приростом, чем результатом миграций. Но преобладание всё ещё оставалось на стороне мужской части населения. Согласно данным переписи, в Кубанской области мужчины составляли 50,7% населения, в Черноморской губернии — 60,5%. У поляков в Кубанской области и в Черноморской губернии мужчины составляли по 68% (1852 и 498 человек).

Значительный дисбаланс в половой структуре польского населения Кубани в данный период объективно можно объяснить

именно этим фактом, то есть недавним переселением сюда.

Специфика хозяйственной деятельности польского населения предопределила соотношение горожан и сельских жителей в составе данной этнической группы. В Кубанской области по данным переписи 1897 г. 48,0% (1300 человек) поляков жили в городе и 52,0% (1419 человек) в селе. В Черноморской губернии соответственно 53,7 и 46,3%.

Материалы переписи 1897 г. дают возможность проследить расселение поляков по отделам Кубанской области. 30% (809 человек) поляков проживали в Екатеринодарском отделе, причём большая часть — в самом Екатеринодаре (674 человек или 83,3%). Остальные 70% относительно равномерно распределялись по оставшимся шести отделам: в Баталпашинском — 7%; Ейском — 10,8%; Кавказском — 13,9%; Лабинском — 13,9%; Майкопском — 13,1%; Темрюкском — 11,3%.

К 1913 г. абсолютная численность поляков в Кубанской области увеличилась до 4333 человек, но их доля в составе населения области осталась неизменной — 0,14%.

Начиная с 1920-х гг. Кубань пережила множество административно-территориальных преобразований. В 1920–1924 гг. территория

Кубани входила в состав Кубано-Черноморской области, с 1924 по 1934 гг. включала четыре округа: Армавирский, Кубанский, Майкопский, Черноморский, которые в свою очередь, входили в состав Северо-Кавказского края.

Таким образом, в период проведения переписи 1926 г. население Кубани распределялось по четырём округам. Перепись 1926 г. фиксировала уже не только родной язык, но и национальную принадлежность.

В пределах четырёх округов польское население согласно графе «национальность» составляло на момент проведения переписи 7394 человека. В то же время только 36% самоопределивших себя в качестве поляков назвали родным языком польский. Подавляющее большинство — 54% обозначили родным языком русский и 10% в качестве родного назвали прочие языки.

Причём доля поляков с родным языком польским несколько выше была среди мужчин (36,7%), чем среди женщин (35,4%).

На важность языка как признака этнической общности, как условия существования этой общности и её нормального развития и связанное со всем этим большое значение языка как этнического определителя указывают многие исследователи. Отсюда ясно, что совпадение

ответа о национальности с ответом на вопрос о родном языке свидетельствует об этнической устойчивости опрашиваемых. Несовпадение этих показателей, напротив, обычно свидетельствует о том, что опрашиваемый находится в какой-либо стадии процесса этнической трансформации. Сам по себе вопрос о родном языке почти неизбежно соотносится с естественно установившимися от рождения или с раннего детства этноязыковыми связями, невольно ассоциируется с вопросом о национальной принадлежности. Поэтому признание своим родным языком языка другой национальности свидетельствует, как правило, о том, что опрашиваемый утратил свой национальный язык или знает его настолько слабо, что уже не связывает с ним свою национальную принадлежность.

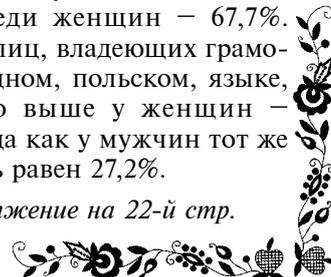
Большая часть поляков концентрировалась в Кубанском (35,3%) и Черноморском (27,3%) округах, значительно меньше их проживало в Армавирском (22,1%) и Майкопском (15,3%) округах.

В середине 1920-х гг. среди польского населения Кубани по-прежнему преобладают городские жители. Так, в городе проживало 52,8% поляков, в селе — 47,2%. Вместе с тем больше половины всех городских жителей польской национальности (57,4%) компактно проживали в двух городах — Краснодаре (33,8%) и Новороссийске (23,6%).

Несколько выравнивается соотношение полов у поляков, которое по данным переписи 1926 г. было следующим: 51,3% составляли мужчины и 48,7% — женщины.

Ещё одним показателем, который зафиксировала перепись, является уровень грамотности, в том числе и на языке своей национальности. Доля грамотных среди поляков Кубани составила 72,6%. Уровень грамотности был выше среди мужчин и составил 77,3%, среди женщин — 67,7%. Но число лиц, владеющих грамотой на родном, польском, языке, несколько выше у женщин — 29,7%, тогда как у мужчин тот же показатель равен 27,2%.

Продолжение на 22-й стр.

Окончание.

Начало на 20-й стр.

СОВСЕМ незначительной была численность поляков в пределах Адыгейско-Черкесской АО, их насчитывалось здесь (по данным переписи 1926 г.) 95 человек.

1930–1940-е гг. — время, когда национальная политика советской власти претерпевает серьёзные изменения. От лояльной политики «коренизации», создания национальных районов власть переходит к преследованиям и репрессиям в отношении отдельных этнических групп. Перед войной нарастающая волна репрессий охватила всю страну. К этому времени относится Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) (протокол № 54) от 31.01.1938 г., в котором, в частности, предписывается НКВД СССР «...продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев и др.».

Кроме того, такая политика во многом определялась позицией Сталина, который такие народы, как поляки, греки, немцы, болгары, евреи, курды, хемшилы, относил к «текучим национальным группам», в большинстве своём не имеющим определённой классовой структуры и определённой территории. Такой подход открывал широкие возможности использовать различные противоречия, прибегать к антиконституционным манипуляциям в отношении этих народов: у «национальной группы» нет исторической территории, значит, её можно легко переселить.

В результате репрессий, которые носили национальный характер, численность многих этнических групп значительно сократилась. И хотя результаты переписи 1939 г. были искажены, но и они дают возможность наглядно оценить масштабы репрессивных мер.

В 1939 г. польское население Краснодарского края составляло 3841 человек, то есть сократилось за 13 лет вдвое. Даже если принять в расчёт процессы ассимиляции, такое резкое сокращение польского населения Кубани вряд ли было возможно. Кроме того, заметно изменяется соотношение мужчин и женщин.

На протя-

жении всех лет у поляков существенным было преобладание мужского населения. К 1939 г. численность женщин в полтора раза превосходила численность мужчин. Естественно, что репрессивные

называли родным языком польский язык. Наиболее распространённым, как уже отмечалось, был переход на русский язык как основной язык межнационального общения. В 1959 г. на втором месте у указав-

ПОЛЯКИ НА КУБАНИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

меры распространялись, прежде всего, на активное мужское население, в результате чего и произошло сокращение его численности.

В то же время усилились процессы урбанизации, и доля горожан среди поляков Краснодарского края увеличилась до 60,6%. Несомненно, такие события как коллективизация, голод в начале 1930-х гг. стимулировали этот процесс.

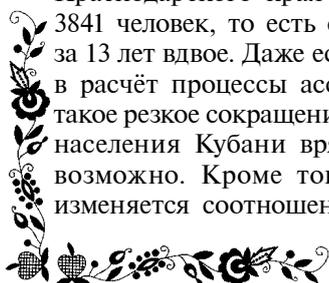
Годы Великой Отечественной войны и послевоенный период тяжело отразились на демографических показателях, как всего населения страны, так и отдельных национальных групп. В этот период шло дальнейшее сокращение численности поляков в крае. К 1959 г. — году первой послевоенной переписи, их численность здесь составила 2861 человек. В сравнении с 1939 г. сократилась на 30,5%. В последующие годы численность поляков в крае так и не достигла уровня середины 1920-х гг.

Дальнейшие процессы ассимиляции привели к тому, что в 1959 г. только 12% поляков края

своим родным языком другой национальности был назван украинский язык. Причём, по всей стране, кроме украинцев, своим родным языком украинский указали ещё 544,3 тысяч человек, в том числе 276,0 тысяч поляков, а 262,9 тысяч поляков назвали родным языком белорусский. В Краснодарском крае 82,3% польского населения в качестве родного языка указали русский, 5,7% — украинский и белорусский.

Остановимся подробнее на половозрастной дифференциации языковой ассимиляции. По материалам переписи 1959 г. в целом по стране мужчины в подавляющем большинстве случаев, особенно в городах, несколько чаще переходили на язык другой национальности, чем женщины. Тот факт, что мужчины в основном несколько сильнее подвержены языковой ассимиляции, чем женщины, объясняется главным образом их большей мобильностью.

Однако ситуацию с поляками в крае можно отнести к числу исключений, поскольку по-прежнему более высокий процент владения

родным польским показывают мужчины – 13,3%, чем женщины – 11,7%. Городское польское население чаще называет в качестве родного польский (13% поляков-горожан), чем сельские жители (12%).

Увеличился разрыв у поляков в соотношении мужчин и женщин, что было непосредственным результатом войны и репрессивных мер. В целом по краю у поляков на 1000 женщин приходилось 640 мужчин. Более остро разрыв ощущался в городе (1000 : 550), менее значительным он был на селе (1000 : 860).

В послевоенные годы доля горожан среди поляков в Краснодарском крае составила 65,6%, сельских жителей – 34,4%.

Частичная правовая реабилитация репрессированных народов была осуществлена в марте 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. Это позволило некоторой, правда, незначительной части депортированных вернуться в места их прежнего проживания, но большинство же из них было вынуждено оставаться в местах ссылки.

Позже в «интересах дела» была принята и такая куда более значительная мера – Указ Президиума Верховного Совета СССР (№3521-VIII от 3 ноября 1972 г.) «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Он распространялся на большую часть репрессированных народов, которые наравне со всеми получали право избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме. Это в некоторой мере стимулировало возвращение многих семей в места прежнего проживания, в том числе и на

территорию края. Последовавший за постановлением период отмечен широкой волной миграций в край многих народов (греков, немцев, турок, поляков и др.). Численность поляков на Кубани за период с 1959 по 1970 г. увеличилась на 24,5%.

Однако в последующем темпы миграционного прироста существенно снижаются и одновременно становится отрицательным естественный прирост, что обусловило снижение численности польского населения края к моменту проведения следующей переписи 1979 г. (табл. 1, составлена по материалам всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 г.).

Таблица 1
Изменение численности польского населения Кубани за 1959–1979 гг.

Годы	1959	1970	% к 1959	1979	% к 1970
Число человек	2861	3563	+24,5	3316	-6,9

В 1970 г. доля поляков Краснодарского края, указавших при проведении переписи в качестве родного языка польский, повысилась и составила 17,2%. Вероятно это обусловлено тем, что значительная часть польского населения вернулась из депортации, где в иноэтничном, зачастую неславянском окружении традиции сохранения родного польского языка береглись в большей степени.

Одновременно несколько повышается доля мужского населения с 38,9% до 43,1%, что также отражает процессы, связанные с возвращением поляков на Кубань.

Уровень урбанизации среди польского населения края был несколько выше среднекраевого показателя и к 1970 г. составил 66,2%. Но в последующее десятилетие проявился обратный процесс – отток, хотя и незначительный, из города в село (табл. 2, составлена по материалам всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 г.).

Таблица 2
Динамика городского населения у поляков Кубани в 1959–1979 гг., %

Показатели	Год		
	1959	1970	1979
Всё население края	39,4	47,7	51,3
Поляки	65,6	66,2	64,4

Тенденция сокращения сельского населения сохранилась и в межпереписной период с 1979 по 1989 гг. К моменту переписи 1989 г. доля горожан среди польского населения Краснодарского края составляла уже 61,75%, то есть снизилась на 2,6%.

В то же время обратное движение наметилось в соотношении полов. Если в течение 1950–1970-х гг. доля мужчин среди поляков возрастала, и по данным переписи 1979 г. составляла 42,9%, то к 1989 г. она вновь снижается до 39,9%.

Некоторые изменения наблюдаются в определении родного языка. В 1979 г. польский в качестве родного указали 15,4% поляков Краснодарского края, что на 1,6% меньше, чем в 1970 г. К 1989 г. этот показатель существенно не изменился и составил 15,2%. Однако наметилась другая тенденция – сокращение доли поляков с родным русским и увеличение числа лиц, указавших в качестве родного украинский или белорусский языки. В 1979 г. доля лиц среди поляков края, указавших в качестве родного украинский или белорусский языки, в совокупности составила 4,8%, а в 1989 г. тот же показатель вырос до 8%. Причём, наибольшее увеличение показавших родным указанные языки произошло у женщин и у сельских жителей. К 1989 г. среди женщин-полек доля лиц с родным украинским/белорусским равнялась 8,2%, а среди сельского населения – 10,4%. Таким образом украинская или белорусская идентичность становится альтернативой русской.

На сегодняшний день численность польского населения Краснодарского края несколько уменьшилась и составляет, по оценкам лидеров польской диаспоры, около 3 тысяч человек. Образованный в 1994 г. региональный Польский национально-культурный центр «Едність» («Единство») видит своей основной задачей возрождение польской культуры, актуализацию этнического самосознания, что в определённой мере может способствовать сохранению на Кубани польской общины как демографической и социально-культурной единицы.

В.Н. ПАКАЧЁВ

– Nad morze? – Za zimno.
– Na pojezierze? – Zbyt wiele wilgoci, reumatyzm.

– Do centrum? – Zbyt dużo ludzi, spalone miasta, uboga przyroda.

– Może więc w góry? – Za wysoko, ostry klimat, deszcze.

A więc chyba najlepiej u podnóża gór, o tu, do Przemyśla. Nie, za duże miasto, jeszcze lepiej do Jarosławia.

I tak stało na Jarosławiu, choć nikt z rodziny tam nie był i nie wiedział, co to zacz.

(Nota bene ja dotarłem tam po raz pierwszy dopiero w 1959 r.). Zaczęło się pakowanie, choć dobytek nie był olbrzymi – wszak niemal wszystko strawił ogień. Uratowało się parę węzełków, które mieliśmy przy sobie na wsi oraz to, co było zamknięte na podwórzu w piwnicy; a więc maszyna do szycia firmy Singer i szatkownica do kapusty. W tej szatkownicy tata wydłubał wnęki i ukrył wszystkie srebrne monety, które pozostały nam sprzed wojny.

Mimo pośpiechu, na pierwszy transport nie zdążyliśmy. Ten odjechał bodaj w pierwszych dniach grudnia. My wyjechaliśmy tuż po świętach Bożego Narodzenia, a Bug przekraczaliśmy dokładnie w noc sylwestrową 1944/45.

Przyznać muszę, że Baranowicze opuszczałem bez żalu, czego przyczyną była pewnie szarzyzna ostatnich miesięcy, jak i chęć poznania czegoś nowego.

W tę podróż w nieznane i bez powrotu, wyruszyliśmy przydzielonym nam wagonem towarowym – moi rodzice, dwie ciocie, babcia i ja. W wagonie pełno węzełków, skrzynek, trochę słomy i na środku żelazny piecyk.

W tytule napisałem „repatrianci”. Bo tak to się oficjalnie nazywało. W rzeczywistości nie był to „powrót do ojczyzny”, ale uchodźstwo z ziemi ojczystej, z naszych kresów, na których rodziny mieszkały od wielu pokoleń.

Ciocia Wera z Izą na razie zostały, pewnie z powodu jej syna Kazika, księdza z Prużan – nie wiedziała, co z nim jest i gdzie jest.

Tu muszę wspomnieć, że Bug przekraczaliśmy trzy razy, bo gdy byliśmy już za rzeką i tatuś powiedział – „No, szczęśliwie nic nam się nie stało i jesteśmy w Polsce” – nie wiedzieć czemu cofnięto nas z powrotem, by po godzinie znowu przewieźć za granicę. Tak jakby się wahali: „Wypuścić tych Polaczków czy nie wypuścić? A może lepiej się nam przydadzą na Sybirze?” W końcu jednak wypuścili.

Minęliśmy

W mieście wokół dogasały pogorzelska. Wszędzie unosił się śwąd spalenizny, a przed nami stanął problem – co dalej? Chyba jesienią dotarła do nas wiadomość, że Kraj Rad zabiera nasze tereny wschodnie, a granica będzie za Brześciem na Bugu. Kto chce może zostać, kto chce może wyjechać w nieznane. Ojciec nie wahał się ani chwili. Oczywiście wyjeżdżamy, i to tak szybko, jak tylko się da. Najlepiej pierwszym transportem, byle najszybciej uciec od bolszewików. Przy rejestracji na wyjazd należało podać miejscowość, do której chcemy jechać. Więc dokąd? Tatuś w otoczeniu rodziny zasiadł nad mapą i zaczął wodzić po niej palcem. Nie mieliśmy nigdzie w centrum Polski krewnych ani znajomych, nie było żadnych innych konkretnych przesłanek, wskazujących na tę lub ową miejscowość. Wywiązała się dyskusja:

REPATRIANCI

Terespol. To tu zginął Edward, brat ks. Kazika. Pociąg nawet nie stanął. Potem Lublin, Rejowiec i wreszcie Zawada, nieduża stacyjka między Krasnymstawem a Zamościem. Choć trasę wymieniłem krótko, to podróż wcale nie była taka szybka. Trwała wiele dni. Z Baranowicz wyruszył cały transport, a po drodze go ubywało. Wagony ciągle odczepiano, zależnie od tego, dokąd kto chciał jechać.

Zawada okazała się dla nas prawdziwą zawadą, bo dalej już nie ujechaliśmy. Stanęliśmy przed dylematem: na południe nie można, bo zerwany most, na zachód nie, bo na Wiśle front, za nią są jeszcze szwabi. Można jechać przez Rawę Ruską, ale wtedy znowu dwukrotnie musimy przekroczyć Bug. Na co się decydujemy? – pytali kolejarze, a tymczasem odstawili nas pod rampę. Tu pamiętam, jak w mroku zimowego ranku ktoś na zewnątrz ochoczo śpiewał: „Pamiętasz Capri...”, a potem nadleciał niemiecki samolot i w ostatniej, beznadziejnej chwili ostrzelał stację.

Werdykt taty był zdecydowany: „Niech wiozą nas gdzie chcą, ale nie będziemy ryzykować ponownego przekraczania granicy sowieckiej. Najlepiej, jeżeli przecekamy do czasu, gdy Niemcy będą przegnani dalej na zachód i wtedy będzie przejazd, jakaś inna okrężna trasa”.

Cofnięto nas do Krasnegostawu, małego miasteczka Lubelszczyzny nad Wieprzem. Tam wyładowaliśmy się i zakwaterowali na jakimś podwórzu szkolnym, gdzie pełno było koczowników podobnych nam.

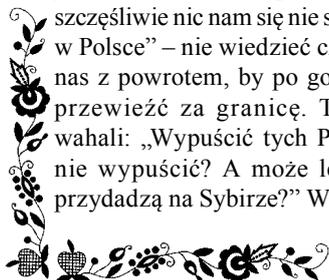
W wyniku starań i zachodu u władz powiatu i w urzędzie repatriacyjnym (PUR) przydzielono nam siedem konnych wozów i powieziono wyboistą i błotnistą drogą 7 km na wieś Stężycza. Tam czekała na nas pusta chata. W niej ciemna sień i jedna izba z dwoma okienkami. Jedno okienko wychodziło na wschód w kierunku kościółka, a drugie, obok drzwi, z widokiem

na połamany płotek i kałuże „ulicy”. Podłogę stanowiła gliniana polepa, na której stał duży piec, również gliniany. Z drugiej strony sieni była stodoła, a w niej sterta słomy. Nie pamiętam, z czego były ściany; chyba też z gliny z jakąś trzcina, ale może drewniane. Strzecha słomiana z dużym okapem. Za chatą drewniana szopa i uprawne pola, dalej łąka przecięta krętymi meandrami rzeki. Żeby skończyć o chacie powiem, że była zimna i pełna szczurów. Co do zimna, to miejscowi poradzili „ogacić” ściany, to jest ocieplić je słomą. Tak tam robili wszyscy. Usłuchaliśmy rady i pomogło. Co do szczurów nie pamiętam, mnie one nie wadziły.

Wieś była duża, ciągnęła się kilka kilometrów. Składała się z trzech części, rozlokowanych na trzech ramionach trójkąta. Idąc od Krasnegostawu, droga rozwidlała się, stanowiąc dwa z tych ramion. Lewe to Stężycza Górna, prawa to Stężycza Dolna. Na północy ramiona te były spięte krótką podstawą trójkąta i to była Stężycza Środkowa. W środku tej części stała nasza chata. Wszystkie chaty były nędzne, a nasza najnędzniejsza. Stężycę Dolną i Środkową okalał Wieprz i w tym też narożu trójkąta stał mały, biały kościółek, do którego przylegał cmentarz otoczony białym murem.

Ruszyła ofensywa styczeniowa, front był coraz dalej, ale tu, w tej zapadłej norze świata, czasy nie były spokojne. Toczyły się rozgrywki narodowościowe i polityczne, o których nie miałem jeszcze pojęcia. Mówiły o nich odgłosy strzałów w ciemnościach nocy, wybuchy granatów, czy też kałuże krwi, które oglądaliśmy rano przy drewnianym mostku.

Raz późną nocą wtargnął do nas jakiś partyzant, kazał cicho siedzieć, założył cały stół granatami, chwycił płaszcz taty i pobiegł. Gdy wrócił, oddał płaszcz, pozbierał granaty i wybiegł bez słowa. Kim był? Z kim walczył? Oczywiście

Zdjęcie wykonane 29 sierpnia 1939 r. w Baranowiczach. Od prawej stoją: mój ojciec Kazimierz Kromplewski, Edward Świątek syn mojej cioci Weroniki, ciocia Urszula Kromplewska, Kazimierz Świątej – syn mojej cioci Weroniki z d. Kromplewskiej (dopiero co ukończył wtedy seminarium w Pińsku, potem po wojnie spędził 10 lat katoggi w Workucie, by w końcu być na Białorusi arcybiskupem i kardynałem). Od prawej siedzą: Weronika Świątek z d. Kromplewska – moja ciocia, Urszula Kromplewska – moja babcia, Weronika Kromplewska – moja mama i Stanisława Kromplewska – moja ciocia. Na dole w środku chłopczyk to ja – Romuald Kromplewski.

nie można się było przyznać do takiej wizyty.

Także ze strony przyjaciół-wyzwolicieli nie wiadomo, czego się można było spodziewać. Przeżarci demoralizującym trądem wojny i od małego wychowywani w przekonaniu, że Polacy są wrednym imperialistycznym przeciwnikiem, nie byli bynajmniej tymi bohaterskimi i rycerskimi żołdatami z filmów.

Właśnie wyłazło kiedyś takich dwóch zapijaczonych na drogę i coś od ojca chcieli. Ten nieopacznie odpowiedział: „Ty mnie nie wlaść”. Wtedy jeden z nich chciał ojca zastrzelić, a gdy to się nie udało, bo był zbyt pijany, wrócił po jakimś czasie z granatem. Ja z tatą schowaliśmy się w stodole pod słomę, a ciocia Szura, zawsze bojowa, tak długo trzymała jego ręce, aż zrezygnował. Nie wiem jak było dalej, ale w każdym razie na noc uciekliśmy na cmentarz i była jakaś strzelanina, a potem ktoś z karabinem strzegł naszej chaty. Nie wiemy, kto – czy był z milicji czy z AK.

Tak zbliżała się wiosna. Przyszły roztopy, a wody Wieprza szeroko zalały łąki. Gdy opadły i wyjrzała pierwsza zieleń, tatuś próbował ze mną łowić ryby, ale zdaje się bez większych sukcesów. Udało się natomiast polowanie. W jednym zakolu przestraszony naszą obecnością zając skoczył do rzeki. Przecenił swe siły nieborak, nie dał rady przepłynąć jej

wartkiego nurtu. Zawrócił i wplątał się w przybrzeżne chaszczce. Tam tata chwycił go za uszy – i był obiad. Stawialiśmy też na zające wnyki, ale nie pomnę czy to kłusownictwo dało jakieś rezultaty.

Tak jak i w czas wojny, tak i teraz zapamiętałem wyprawę po drewno. Może dlatego, że las za rzeką był taki duży i wspaniały; las zawsze mnie fascynował. Tym razem jednak żadnych atrakcji nie było, przywieźliśmy drewno furmanką, ot i tyle.

Idąc innym lasem kilka kilometrów na zachód, dochodziło się do szosy, przy której leżała wieś Łupianki i był tam kościół z czerwonej cegły, który wydawał mi się duży i wspaniały.

Wiosenne słońce przygrzewało coraz raźniej, łąny zbóż pięły się coraz wyżej, a najeźdźcę przegnano już za Odrę. Dalszy pobyt w Stężycy stawał się bezsensowny. Tatuś pojechał więc do dyrekcji kolejowej do Lublina i zgłosił się tam do pracy. Tam zadecydowano, że ma jechać na tak zwane „ziemie odzyskane”, na Mazury. Zgodził się i pojechał. A było to w kwietniu 1945 roku. Nas chwilowo pozostawił, bo nie było wiadomo, czego na tych ziemiach można się spodziewać, ani nawet gdzie właściwie będzie ostateczna granica państwa.

Także decyzja o tej pracy nie przyszła nagle. Tata wciąż zastanawiał się czy nie podjąć jakiejś innej pracy, a może wziąć ziemię – tyle jej dawali na zachodzie – i zostać rolnikiem?

Wrócił w końcu czerwca już z bardziej ustalonymi postanowieniami. Jest praca – choć za nią na razie nie płacą. Jest dom. Trzeba się pakować i jechać. Jest tam niemal pustkowie, ludzi prawie nie ma, jeść też nie ma co, ale ludzie przyjadą, powoli wszystko się unormuje.

– „A więc jedziemy” – tak mówił ojciec.

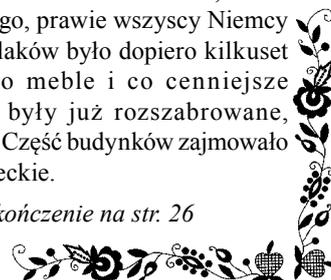
Znowu załadowaliśmy się na jakieś furmanki i ruszyliśmy na stację Trawniki, gdzie czekał już na nas towarowy wagon. Tym razem podróż była przyjemniejsza: lipiec, ciepło, żadnej groźby ze strony samolotów, wszak wojna się skończyła. No właśnie! Na tej wsi skończyła się jakoś tak zupełnie zwyczajnie i niemal niezauważalnie.

Napisałem: podróż była przyjemniejsza. Tak, ale nie znaczy to, że była szybka i bez przeszkód, a to dlatego, że mało mieliśmy smaru, zaś kolejarze powiadali: „Jak nie posmarujesz to nie pojedziesz”. W ten sposób po minięciu Sandomierza i dotarciu na stację Łódź Kaliska, ugrzęźliśmy na dobre w pajęczej płataninie jej torów. Przez kilka dni trzeba było szukać tego smaru, który nazywał się bimbrem, by nasz wagon doczepiono do pociągu idącego na Toruń. Potem Oława i Olsztyn. Tu pamiętam jeszcze niemieckie tablice wiszące pod wiatami peronowymi: „Allenstein”. Na trasie tylko trochę kolejarzy i sowieccy żołdaci. Znowu na dłużej utknęliśmy na stacji Korsze, gdzie pamiętam jak bezradnie krążyliśmy koło obu wież wodnych.

Do Rastemburga, który wkrótce przemianowano na Rastembork, dotarliśmy w piękny, słoneczny dzień 15 lipca 1945 r.

Oto obraz, który zapamiętałem: wiele słońca, kwitnące lipy, na polach chwasty, raj dla pszczół. Śródmieście wypalone, trzy ogromne spalone hotele, także dwa młyny, ulice wypalonych ścian. Dwa kościoły całe, ale z tego dużego rozniesione i porzucone piszczałki organów. Tuż w pobliżu niego na ulicy Wilczej znalazły sobie dom moje ciocie. Dom był nieco uszkodzony, ale stał w dużym sadzie – to zadecydowało o wyborze. Aha, zapomniałem wspomnieć, że można wówczas było wybierać miejsce na zamieszkanie. Z miasteczka, może 25-tysięcznego, prawie wszyscy Niemcy uciekli, a Polaków było dopiero kilkuset może. Tylko meble i co cenniejsze przedmioty były już rozszabrowane, wywiezione. Część budynków zajmowało wojsko sowieckie.

Dokończenie na str. 26

Początek na str. 24

TATUSZ już miał zajęty niewielki domek na przedmieściu (6 pokoiów, 2 kuchnie, łazienki itd.). Były jeszcze do wyboru do koloru lepsze wille, ale i tu zdecydował duży sad, pasieka (około 100 uli w specjalnym budynku), no i bliskość miejsca pracy – 2 minuty pieszo.

To był piękny czas, choć zdaje się, że nadal nie bardzo było co jeść, nie było sklepów.

Tatusz pracował w Oddziale Drogowym PKP, gdzie wkrótce został naczelnikiem... I tak już było do jego emerytury w 1958 r. Ciocia Stasia podjęła pracę w spożywczym sklepie Spółdzielni „Społem”, który jest do dzisiaj na rogu ulic Warszawskiej i (w owym czasie) 1 Maja. Po paru latach, gdy już niezbyt czuła się dobrze w nogach, przeniesiono ją do lżejszej pracy w stoisku konfekcyjnym w jednym ze sklepów na ul. 1 Maja. Ciocia Szura, tak jak to lubiła, hodowała krowę, która pasła się gdzieś w stadzie za miastem, a ona ciągle jeździła rowerem ją doić. Początkowo przychodziła też do nas służąca – taki zwyczaj zatrudniania pomocy domowej jeszcze sprzed wojny. Była to miejscowa Niemka, która jednak potem wyjechała do swego kraju.

Po pewnym czasie, ale to chyba rok czy dwa później, do Polski przyjechały też ciocia Wera z Izą. Nie doczekawszy się żadnej wieści o księdzu Kaziku, wyemigrowały na zachód, osiadając w pięknym domku na przedmieściu Kluczborka.

Kwitując tym tę dygresję o rodzinie, powracam do spraw bieżących tego słonecznego, upalnego lata.

Dla takiego małego szperacza, jakim wtedy byłem, to istny raj. Na strychu u nas wygrzebałem różne różnaitości, poczynając od ogromnej, kilkukilogramowej księgi łacińskiej, oprawionej w wołową (może cielęcą) skórę, przez kilkadziesiąt tomów encyklopedii do *Mein Kampf*. Od różnych mechanizmów poczynając od motopompy, na odznaczeniu *Żelaznego Krzyża* kończąc. Mieszkał tam w czasie wojny jakiś znaczny hitlerowski rabuś, który szczególnie bierał książki, miał piękny zbiór biblioteczny (Schiller, Goethe, Heine!.. wszystkie jednak po niemiecku). Gdzie to się z czasem podziało nie wiem. Do dziś została tylko piękna waza na poncz.

W domu było jedno pianino, Ojciec kupił od rosyjskiego żołnierza za pół litra samogonu drugie, ale to miało wyłamane klawisze i mechanizm

REPATRIANCI

Od lewej: Romuald i Franciszek Kromplewski

młoteczkowy. Potem jeden majster niemiecki to naprawił. Gdy ustaliły się polskie władze, wszystkie meble spisali (do zapłaty) i jedno pianino zabrali. Dla mnie pozostawiono wybór – które. Wybrałem to połamane, bo wydawało mi się, że ma piękniejszy dźwięk.

A czemu było połamane? Proste. Sowieckie wojsko niszczyło na ogół wszystko, czego dopadło, szczególnie, gdy żołdaci już sobie popili – to znaczy bardzo często.

Ty, który może to przypadkiem czytasz, zastanów się nad tym, czemu wszystkie niemal miasta w północnej części Polski były popalone i zniszczone, choć wiele z nich oddano bez walki, uciekając w popłochu. To my, którzy tam byliśmy w pierwszych miesiącach po wojnie, jesteśmy świadkami, że sowioci palili je już po wyzwoleniu.

Na moich oczach rozbiegano wszystkie tory i wywożono do Rosji. Na Mazurach pozostały tylko dwie linie (po jednym torze) – tylko te niezbędne by nimi wywozić wszystko, co się dało zrabować z kolei, fabryk, domów... Gdy zdążono, to zdejmowano nawet dachówkę z dachu; i tu taki śmieszny przypadek: Rozebrano dach stodoły za Skandawą, nie widać jeszcze, że nasz minister Rapacki odda im dodatkowo pas (chyba 20 km szeroki) ziemi, która nam pierwotnie była przeznaczona. Tak więc rozebrana stodoła ironią losu, a może raczej wskutek zdrajców „naszego” rządu, znalazła się u rabusiów.

Ale zostawmy politykę historykom. Może kiedyś znajdą się tacy, którzy i te

sprawy wyciągną na światło dzienne. Wróćmy do spraw uczciwych. Do psa. Kupiliśmy za bimber psa. Był to olbrzymi wilczur, nazwaliśmy go Rex. Bardzo był nam przyjazny. Najwyraźniej wytresowany w wojsku, kto wie czy nie w polskim. Lubił słuchać wojskowych marszów. Gdy szło się z nim na spacer, to bez uwięzi trzymał się ściśle człowieka, idąc z nim krok w krok przy nodze. W przypadku spotkania kogoś obcego, gdy ten wydawał mu się podejrzany, natychmiast rzucał się na niego, łapał za gardło i patrzył, jaki będzie dalszy rozkaz. Nie trudno sobie wyobrazić, że było to nieco kłopotliwe. Od czasu do czasu uciekał na przechadzkę, otwierając sam sobie drzwi klamką. Gdy go raz sowioci ukradli, umiejętność ta pozwoliła mu uciec i wrócić do domu (opowiedział o tym sam złodziej). W czasie jednej z wypraw, prawdopodobnie wpadł pod samochód, wrócił z rozprutym brzuchem. Musieliśmy go zastrzelić – zginął jak żołnierz, od kuli.

Nadchodziła jesień. Był już chyba wrzesień, gdy tatuś zaprowadził mnie do szkoły. Myślę, że właśnie wtedy, gdy po raz pierwszy przekroczyłem bramę wiodącą na szkolny dziedziniec, skończył się bezpowrotnie mój okres beztroskiego dzieciństwa i to wszystko, co przeżyłem dotychczas, stało się nagle czymś, co minęło, co odeszło w jakąś odległą, mglistą przeszłość. Słońce jakby straciło swój blask, a mury szkolne połknęły swego więźnia na wiele lat.

Romuald KROMPLEWSKI

Wisława SZYMBORSKA

ŻONA LOTA

Obejrzałam się podobno z ciekawości.
 Ale prócz ciekawości mogłam mieć inne powody.
 Obejrzałam się z żalu za miską ze srebra.
 Przez nieuwagę – wiążąc rzemyk u sandała.
 Aby nie patrzeć dłużej w sprawiedliwy kark
 męża mojego, Lota.
 Z naglej pewności, że gdybym umarła,
 nawet by nie przystanął.
 Z nieposłuszeństwa pokornych.
 W nadśłuchiowaniu pogoni.
 Tknięta ciszą, w nadziei, że Bóg się rozmyślił.
 Dwie nasze córki zniknęły już za szczytem wzgórze.
 Poczułam w sobie starość. Oddalenie.
 Czczość wędrowania. Senność.
 Obejrzałam się kładąc na ziemi tobolek.
 Obejrzałam się z trwogi, gdzie uczynić krok.
 Na mojej ścieżce zjawiły się węże,
 pająki, myszy polne i pisklęta sępów.
 Już ani dobre, ani złe – po prostu wszystko, co żyło,
 pełzało i skakało w gromadnym popłochu.
 Obejrzałam się z osamotnienia.
 Ze wstydu, że uciekam chyłkiem.
 Z chęci krzyku, powrotu.
 Albo wtedy dopiero, gdy zerwał się wiatr,
 rozwiązał włosy moje i suknię zadarł do góry.
 Miałam wrażenie, że widzą to z murów Sodomy
 i wybuchają gromkim śmiechem, raz i jeszcze raz.
 Obejrzałam się z gniewu.
 Aby nasycić się ich wielką zgubą.
 Obejrzałam się z wszystkich podanych wyżej powodów.
 Obejrzałam się bez własnej woli.
 To tylko głaz obrócił się, warcząc pode mną.
 To szczelina raptownie odcięła mi drogę.
 Na brzegu dreptał chomik wspięty na dwóch łapkach.
 I wówczas to oboje spojrzeliśmy wstecz.
 Nie, nie. Ja biegłam dalej,
 czołgłam się i wzlatywałam,
 dopóki ciemność nie runęła z nieba,
 a z nią gorący żwir i martwe ptaki.
 Z braku tchu wielokrotnie okręcałam się.
 Kto mógłby to zobaczyć, myślałby, że tańczę.
 Niewykлучzone, że oczy miałam otwarte.
 Możliwe, że upadłam twarzą zwróconą ku miastu.

ЖЕНА ЛОТА

Я оглянулась, наверное, из любопытства.
 Но и без любопытства причины бы нашлись.
 Я оглянулась из сожаления о серебряном фиале.
 Случайно – завязывая ремешок сандалии.
 Дабы не продолжать смотреть
 на праведный затылок мужа моего, Лота.
 От прозрения, что умри я вдруг,
 он даже бы не приостановился.
 Из-за неповиновения смиренных.
 Чтобы прислушаться к погоне.
 Тронутая тишью, в надежде, что Бог раздумал.
 Две наши дочери уже скрывались за гребнем высоты.
 Проснулась во мне старость. Отстранённость.
 Бессмысленность скитаний. Сонливость.
 Я оглянулась, кладя на землю узелок.
 Я оглянулась в беспокойстве, куда ступить.
 На тропе моей глазам предстали змеи,
 пауки, полёвки, птенцы стервятников.
 И уж ни доброе, ни злое – а просто всё живое,
 ползло и прыгало в огромной суматохе.
 Я оглянулась от ощущения одиночества.
 От смущенья, что тайком сбегаю.
 От желанья закричать, вернуться.
 Но лишь тогда, когда сорвался ветер,
 рассыпал волосы мои и вверх задрал подол.
 Мне показалось, что это наблюдают со стен Sodoma,
 взрываясь громким смехом раз за разом.
 Я оглянулась в гнев.
 Чтоб насладиться их сплошной погибелью.
 Я оглянулась по этим всем причинам.
 Я оглянулась против личной воли.
 Это валун с рычаньем повернулся подо мною.
 Это расселина вдруг отсекала мне путь.
 А на краю топтался хомячок на задних лапках.
 И в этот миг мы вместе глянули назад.
 Нет, нет. Я продолжала бег,
 ползла я и взлетала,
 покуда темень не рухнула с небес,
 а с ней горячий щебень и неживые птицы.
 От тяжести дыхания я закружилась.
 Кто б то увидел, подумал, что танцую.
 Возможно, что глаза мои открыты были.
 Быть может, рухнула я к городу лицом.

Перевод Анны БОЛЬШОВОЙ

- 750 lat** – Książę Bolesław II Pobożny wydał w Kaliszu przywilej dla Żydów, który po zjednoczeniu Królestwa Polskiego został rozciągnięty na całe państwo (16.08.1264 r.).
- 705 lat** – Krzyżacy przenieśli siedzibę wielkiego mistrza z Wenecji do Malborka (.09.1309 r.).
- 615 lat** – Zmarła św. królowa Jadwiga, żona Władysława Jagiełły (17.07.1399 r.).
- 615 lat** – Klęska wojsk litewskich w bitwie z Tatarami nad rzeką Worskłą, która zahamowała ekspansję litewską na wschód (12.08.1399 r.).
- 605 lat** – Wielki mistrz krzyżacki Ulryk von Jungingen wypowiedział Polsce wojnę. Wojska zakonu wkroczyły do ziemi dobrzyńskiej, na Kujawy i do Północnej Wielkopolski (.08.1409 r.).
- 580 lat** – Koronacja Władysława III Jagiellończyka na króla Polski (25.07.1434 r.).
- 565 lat** – Pokój litewsko-moskiewski, kończący okres przewagi Litwy nad Moskwą (31.08.1449 r.).
- 560 lat** – Pod Chojnicami pospolite ruszenie z Wielkopolski i Kujaw poniosło klęskę w bitwie z krzyżakami (18.09.1454 r.).
- 495 lat** – Najazd Tatarów krymskich pod wodzą Bogatyra w sojuszu z Moskwą (2.08.1519 r.).
- 465 lat** – Zygmunt II August zawarł z Habsburgami w Pradze przymierze o przyjaźni i wzajemnej pomocy (2.07.1549 r.).
- 455 lat** – W Wilnie między mistrzem Zakonu Inflanckiego Gothardem Kettlerem a Zygmuntem II został zawarty układ, na mocy którego ziemie Zakonu, zagrożone przez Rosję, zostały poddane królowi polskiemu (31.08.1559 r.).
- 445 lat** – Zaprzysiężenie unii polsko-litewskiej przez posłów i senatorów koronnych i litewskich (1.07.1569 r.).
- 445 lat** – Akt unii polsko-litewskiej zaprzysiężony został przez króla Zygmunta II Augusta (4.07.1569 r.).
- 440 lat** – Na sejmie konwokacyjnym uchwalono, że Henryk Walezy utraci koronę polską, jeśli nie wróci do 12 maja 1575 roku (24.08.–18.09.1574 r.).
- 435 lat** – W czasie pierwszej wyprawy przeciwko Moskwie Stefan Batory zdobył Połock oraz Sokół, Turowię i Suszę (30.08.1579 r.).
- 430 lat** – Zmarł wybitny poeta polskiego renesansu Jan Kochanowski (22.08.1584 r.).
- 425 lat** – Fanatyczny katolik dominikanin Jacques Clément zasztylował Henryka III Walezego, króla Francji, pierwszego elekcyjnego króla Polski (2.08.1589 r.).
- 415 lat** – Parlament szwedzki zdetronizował Zygmunta III Wazę (.7.1599 r.).
- 410 lat** – Jan Karol Chodkiewicz odniósł zwycięstwo nad Szwedami pod Białym Kamieniem (25.09.1604 r.).
- 365 lat** – Obrona Zbaraża przez wojska polskie przeciwko armii kozacko-tatarskiej, zakończona ugodą zborowską (10.07.–26.08.1649 r.).
- 345 lat** – W czasie elekcji królem wybrano Michała Korybuta Wiśniowieckiego (2.05.–6.07.1669 r.).
- 315 lat** – Król August II zawarł tajną umowę ze stanami inflanckimi, niezadowolonymi z łamania ich praw przez Szwedów (24.08.1699 r.).
- 310 lat** – W czasie wolnej elekcji w Woli pod Warszawą wybrano na króla Stanisława Leszczyńskiego (12.07.1704 r.).
- 310 lat** – W Narwie zawarto sojusz zaczepno-odporny polsko-rosyjski przeciw Szwedom. Piotr I obiecał po wygranej wojnie przekazać Polsce Inflanty (30.08.1704 r.).
- 250 lat** – Przedstawiciele Prus i Rosji uzgodnili sobie kandydata na tron Rzeczypospolitej. Został nim Stanisław Antoni Poniatowski (7.08.1764 r.).
- 250 lat** – Na Woli pod Warszawą pod osłoną wojsk rosyjskich na zjeździe elekcyjnym dokonano wyboru na króla Stanisława Poniatowskiego (6.09.1764 r.).
- 220 lat** – Skuteczna obrona Warszawy, obleganej przez wojska pruskie i rosyjskie (13.07.–6.09.1794 r.).
- 220 lat** – Upadek powstania na Litwie – zdobycie Wilna przez Rosjan (12.08.1794 r.).
- 220 lat** – Wybuch powstania w Wielkopolsce (23.08.1794 r.).
- 220 lat** – Wyprawa korpusu generała Jana Henryka Dąbrowskiego celem wsparcia powstania w Wielkopolsce (10.09.–23.10.1794 r.).
- 220 lat** – Siły generała Karola Sierakowskiego poniosły klęskę w bitwie pod Terespołem z armią Aleksandra Suworowa (19.09.1794 r.).
- 215 lat** – Udział legionistów w bitwie pod Novi, w której wojska rosyjskie Aleksandra Suworowa zniszczyły resztki armii francuskiej we Włoszech (15.08.1799 r.).
- 215 lat** – Zapadła decyzja o utworzeniu nowej formacji polskiej – Legii Naddunajskiej pod dowództwem generała Karola Kniaziewicza (8.09.1799 r.).
- 200 lat** – Car Aleksander I ogłosił amnestię dla Polaków biorących udział w wojnie Napoleona przeciwko Rosji (30.08.1814 r.).
- 185 lat** – Zmarł Wojciech Bogusławski, twórca Teatru Narodowego (23.07.1829 r.).
- 95 lat** – Wybuchło Pierwsze powstanie śląskie, jako odpowiedź ludności Śląska na terror niemiecki (17.08.1919 r.).
- 90 lat** – Reprezentacja Polski po raz pierwszy uczestniczyła w VIII Igrzyskach Olimpijskich w Paryżu (3–27.07.1924 r.).
- 90 lat** – Powstał Korpus Ochrony Pogranicza (20.09.1924 r.).
- 85 lat** – W Warszawie obradował I Zjazd Polaków z zagranicy (14–21.07.1929 r.).
- 85 lat** – W Polsce wyświetlono pierwszy film dźwiękowy (29.09.1929 r.).
- 80 lat** – Zmarła Maria Skłodowska-Curie, dwukrotna laureatka Nagrody Nobla (4.07.1934 r.).
- 75 lat** – Wojska Niemiec hitlerowskich wtargnęły do Polski (1.09.1939 r.).
- 75 lat** – Armia Czerwona przekroczyła granicę wschodnią Polski na całej długości (17.09.1939 r.).
- 75 lat** – Zmarł Stanisław Ignacy Witkiewicz (pseudonim Witkacy), artysta, malarz, pisarz, filozof, teoretyk sztuki (18.09.1939 r.).
- 70 lat** – Oddziały AK pod dowództwem pułkownika Aleksandra Krzyżanowskiego zajęły Wilno (14.07.1944 r.).
- 70 lat** – W Moskwie został powołany Polski Komitet Wyzwolenia Narodowego, który miał pełnić rolę rządu polskiego (21.07.1944 r.).
- 70 lat** – Wybuchło powstanie Warszawskie (1.08.1944 r.).
- 45 lat** – Zmarł Witold Gombrowicz, prozaik, eseista, autor sztuk scenicznych (25.07.1969 r.).

TUZIN PRZYSŁÓW

Gdyby ciocia miała wąsy, byłaby wujkiem.

Если бы бабушке усы да тельняшку, она бы боцманом была.

Gdzie cię radzi widzą, tam nieczęsto bywaj, a gdzie nieradzi, tam nigdy.

Где тебе рады – там не учащай, а где не рады – век не бывай.

Prawo jak pajęczyna: bąk się przebiję, mucha uwięźnie.

Закон, что паутина: имель проскочит, но мошка увязнет.

Barbara po lodzie – Boże Narodzenie po wodzie.

Коли в Барбару мороз, то в Рождество оттепель.

Dziurawej kieszeni nigdy nie napchasz.

Бездонной кадки водой не наполнишь.

Biada temu domowi, gdzie krowa dobodzie wołowi.

Где хвост – начало, там голова – мочало.

Bieda dokuczy i rozumu nauczy.

Беды учат, да разуму учат.

Bierze wilk i liczone owce.

Волк и считанных овец ест.

W każdej rzeczy patrz końca.

Начиная дело, о конце помышляй.

Czyjegoś nie gań, a swego nie chwal.

Чужого не хули, а своего не хвали.

Gdzie na dwóch nagotują, tam się trzeci naje.

На троих готовили – и четвёртый сят.

Nie ma potrzeby być bardziej gorliwym katolikiem niż sam Papież.

Нет нужды быть большим папистом, чем Папа Римский.

Rzeczpospolita Polska
Ministerstwo
Spraw Zagranicznych

*Druk pisma jest finansowany przez
Stowarzyszenie „Wspólnota Polska”
ze środków otrzymanych od Ministerstwa Spraw
Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej
w ramach konkursu „Współpraca z Polonią
i Polakami za Granicą w 2014 r.”*

STOWARZYSZENIE
„WSPÓLNOTA POLSKA”

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
№ 3 (43) 2014 r.

Redaguje kolegium
Redaktor naczelny
Aleksander SIELICKI

Pismo Polaków z Południa Rosji
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149.
KubGU. FISMO. Pok. 253. Tel.: +7-918-217-90-77,
E-mail: poloniakubania@mail.ru Nakład 999 egz.

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**
№ 3 (43) 2014 г.

Редактирует коллегия
Главный редактор
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание поляков Юга России
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
КубГУ. ФИСМО. Комн. 253. Тел.: +7-918-217-90-77,
E-mail: poloniakubania@mail.ru Тираж 999 экз.

университете

валей кино и музыки, а также поддерживает традицию проведения Ночи театров и музеев, когда все желающие могут бесплатно посмотре

парад Драконов, который проходит на Висле возле королевского замка Вавель. Это, пожалуй, самое запоминающееся и необыкновенное событие, на котором мне посчастливилось побывать.

Подводя итоги, я хочу сказать, что это большое счастье – иметь возможность учиться в таком древнем Университете, общаться на одном языке с преподавателями и найти там друзей. Это большое счастье – жить в красивейшем городе Европы, быть частью событий, происходящих в нём. Я с уверенностью могу сказать, что трудности поступления и переезда через какое-то время забываются, позволяя сосредоточиться на действительно важных и интересных вещах. Впереди мне предстоит ещё год обучения и я надеюсь, что он будет таким же прекрасным, как и прошедший.

Агата ЯСИНСКАЯ

«продвинутый». Я всю свою жизнь изучала французский язык, поэтому для овладения английским мне пришлось прилагать много усилий.

Конечно, жизнь краковского студента – это не только университетские кафедры и общежития. Без преувеличения можно сказать, что Краков – студенческий город. В учебный период в нём постоянно кипит жизнь. Даже в холода открыто множество кинотеатров, баров, кафе и клубов. Каждый день проводятся выставки, показы фильмов не только на польском языке, но и на французском, немецком, английском. Несколько раз в год на главной площади возле Сукенниц проходят концерты и ярмарки, где можно попробовать традиционные «сельские» блюда и выпить гжаница – горячего вина. Эти ярмарки особенно любимы туристами, ведь именно здесь можно недорого купить изделия настоящего ручного производства. Правда, есть у этого и обратная сторона – в Рождественские праздники и на Пасху город пустеет, так как все предпочитают проводить это время в кругу семьи.

Город является неизменным участником европейских фести-

такль или посетить музеи, которые открыты допоздна. Необыкновенным зрелищем является ежегодный

